

Литературное чтение

на родном
русском
языке

4

Условные обозначения

Слушаем текст

Вопросы и задания

Всматриваемся в слова

Текст или задание для отважных читателей

телеграф

Пробуем объяснить значение слова,
проверяем себя по словарю

Рассуждаем

Работа в парах

Работа в группах

Расширяем кругозор

МИР ДЕТСТВА

Я и книги

Современный человек может взять в руки печатную книгу, послушать аудиокнигу, полистать книгу на экране планшета. Но так было не всегда. «Говорящие» и электронные книги появились в 20 веке. Печатать книги начали пять с половиной веков назад. А до этого книги переписывали от руки и сшивали. А ещё раньше книга была свитком... Книга изменяется. Какой вид она примет через 100 лет, мы не знаем. Но как бы ни выглядела книга, ей нужен читатель... Ты — читатель современный. А что читали твои сверстники много лет назад?

Испокон века книга растит человека

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк (1852—1912) — писатель, который хорошо известен детям. Для своей дочери Алёнушки он написал целую книжку сказок, которую так и назвал: «Алёнушкины сказки». Он говорил: «Это моя любимая книжка — её писала сама любовь...» А что читал он сам, когда был маленьким?

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Книжка с картинками

(Глава из книги «Из далёкого прошлого»,
в сокращении)

Как сейчас вижу старый деревянный дом, глядевший на площадь пятью большими окнами. Он был замечателен тем, что с одной стороны окна выходили в Европу, а с другой — в Азию. Водораздел Уральских гор находился всего в четырнадцать верстах.

— Вон те горы уже в Азии, — объяснял мне отец, показывая на громоздившиеся к горизонту силуэты далёких гор. — Мы живём на самой границе...

В этой «границе» заключалось для меня что-то особенно таинственное, разделявшее два совершенно несоизмеримых мира.

...Душой угловой комнаты, носившей название чайной, если можно так выразиться, являлся книжный шкаф. В нём, как в электрической батарее, сосредоточилась неиссякаемая, таинственная, могучая сила, вызвавшая первое брожение детских мыслей. И этот шкаф мне кажется тоже живым существом. Его появление у нас составляло целое событие.

Мой отец, небогатый заводский священник, страстно любил книги и затрачивал на них последние гроши. Но ведь для книг нужен шкаф, а это вещь слишком дорогая, да, кроме того, в нашем маленьком заводе не было и такого столяра, который сумел бы его сделать. Пришлось шкаф заказать в соседнем Тагильском заводе, составлявшем главный центр округа деми́довских заводов. Когда шкаф был сделан, его нужно было привезти, а это дело тоже нелёгкое. Помню, как мы ждали несколько недель, прежде чем подвернулась подходящая о́казия. Его привезли зимой, вечером. Это было уже настоящее торжество. В детстве я не знал другой вещи более красивой. Представьте себе две тумбы, а на них письменный стол, на нём две маленькие тумбы, а на них уже самый шкаф с стеклянными дверками. Выкрашен он был в коричневую краску и покрыт лаком, который, к общему нашему огорчению, скоро растрескался и облупился, благодаря плутовству мастера, пожалевшего масла на краску. Но этот недостаток нисколько не мешал нашему книжному шкафу быть самой замечательной вещью в свете, особенно когда на его полках разместились переплетённые томики сочинений Гоголя, Карамзина, Некрасова, Кольцова, Пушкина и многих других авторов.

— Это наши лучшие друзья, — любил говорить отец, указывая на книги. — И какие дорогие друзья... Нужно только подумать, сколько нужно ума, таланта и знаний, чтобы написать книгу. Потом её нужно издать, потом она должна сделать далёкий-далёкий путь, пока попадёт к нам на Урал. Каждая книга пройдёт через тысячи рук, прежде чем встанет на полочку нашего шкафа.

Всё это происходило в самом конце пятидесятых годов, когда в уральской глуши не было ещё и помину о железных дорогах и телегра́фах, а почта приходила с оказией... По вечерам сидели с сальными свечами, которые нужно было постоянно «снимать», т. е. снимать нагар со светильни... Газеты назывались ведо-

мостями, иллюстрированные издания почти отсутствовали, за исключением двух-трёх, да и то с такими аляповатыми картинками, каких не решатся сейчас поместить в самых дешёвых книжонках. Книга ещё представляла... некоторую редкость и известную роскошь.

...Наша библиотека была составлена из классиков, и в ней — увы! — не было ни одной детской книжки... В своём раннем детстве я даже не видал такой книжки. Книги добывались длинным путём выписывания из столиц или случайно попадали при посредстве офёней-книгонош. Мне пришлось начать чтение прямо с классиков, как дедушка Крылов, Гоголь, Пушкин, Гончаров и т. д. Первую детскую книжку с картинками я увидел только лет десяти... Как теперь помню эту первую детскую книжку, название которой я, к сожалению, позабыл. Зато отчётливо помню помещённые в ней рисунки, особенно живой мост из обезьян и картины тропической природы. Лучше этой книжки потом я, конечно, не встречал.

В нашей библиотеке первой детской книжкой явился «Детский мир» Ушинского. Эту книгу пришлось выписывать из Петербурга, и мы ждали её каждый день в течение чуть не трёх месяцев. Наконец, она явилась и была, конечно, с жадностью прочитана от доски до доски. С этой книгой началась новая эра. За ней явились рассказы Разина, Чистякова и другие детские книги. Моей любимой книжкой сделались рассказы о завоевании Камчатки. Я прочитал её десять раз и знал почти наизусть. Нехитрые иллюстрации дополнялись воображением. Мысленно я проделывал все геройские подвиги казаков-завоевателей, плавал в лёгких алеутских байдарках, питался гнилой рыбой у чукчей, собирал гагачий пух по скалам и умирал от голода,

когда умирали алеуты и камчадалы. С этой книжкой путешествия сделались моим любимым чтением, и любимые классики на время были забыты. К этому времени относится чтение «Фрегата „Паллады“» Гончарова. Я с нетерпением дожидался вечера, когда мать кончала дневную работу и усаживалась к столу с заветной книгой. Мы путешествовали уже вдвоём, деля поровну опасности и последствия кругосветного путешествия. Где мы ни были, чего ни испытали, и плыли всё вперёд и вперёд, окрылённые жаждой видеть новые страны, новых людей и неизвестные нам формы жизни. Встречалось, конечно, много непонятных мест и неизвестных слов; но эти подводные камни обходились при помощи словаря иностранных слов и распространённых толкований.

- ✎ Где жил Дмитрий Мамин? (Тогда он ещё не был Маминым-Сибиряком.)
- ✎ «В детстве я не знал другой вещи более красивой». О чём говорит автор? Найди в тексте описание этой вещи. Как ты думаешь, почему именно эта вещь казалась мальчику самой замечательной?
- ✎ Рассказчик перечисляет писателей-классиков, которых он читал. Какие имена тебе известны? Чьи произведения знакомы?
- ✎ В воспоминаниях писателя есть описание первой детской книжки с картинками, которую он увидел. «Лучше этой книжки потом я, конечно, не встречал». Почему писатель говорит «конечно»? Можешь ли ты вспомнить свою первую книжку?
- ✎ Чем отличались книги того времени, которое вспоминает Д. Н. Мамин-Сибиряк, от современных книг?
- ✎ Как ты думаешь, почему читать о путешествиях нравилось многим мальчикам и девочкам? Объясни свой ответ, опираясь на текст.
- ✎ Найди в тексте слова «Я с нетерпением дожидался вечера...». Прочитай, что происходило дальше. Какую книгу читал Дмитрий с мамой? Чем она ему так нравилась?

 Проведём эксперимент: перенесёмся на 160 лет назад. Представь себя рядом с мальчиком и его мамой... Послушай отрывки из книги.

Иван Александрович Гончаров

Фрегат «Паллада»

(Отрывки)

 1. Я целое утро не сходил с юта. Мне хотелось познакомиться с океаном. Я уже от поэтов знал, что он «безбрежен, мрачен, угрюм, беспределен, неизмерим и неукротим», а учитель географии сказал некогда, что он просто — Атлантический. Теперь я жадно вглядывался в его физиономию, как вглядываются в человека, которого знали по портрету... «Какой же он в самом деле? — думал я, поглядывая кругом. — Что таится в этом неизмеренном омуте? Чем океан угостит пловцов?...» Он был покоен: по нём едва шевелились лёгкими рядами волны, как будто ряды тихих мыслей, пробегающих по лицу. «Где же он неукротим? — думал я опять, — на старческом лице ни одной морщинки!» Необозрим он, правда...

2. Но океан не забыл про нас. К вечеру стало покачивать. Ну, что за важность? пусть немного и покачает: на то и океан.

К чаю уже надо было положить на стол рейки, то есть поперечные дощечки ребром, а то чашки, блюдечки, хлеб и прочее ползло то в одну, то в другую сторону. Да и самим неловко было сидеть за столом: сосед наваливался на соседа. Начались обыкновенные явления качки: вдруг дверь отворится и с шумом захлопнется. В каютах, то там, то здесь, что-нибудь со стуком упадёт со стола или сорвётся со стены, выскочит из шкапа и со звоном разобьётся — стакан, чашка, а иногда и сам шкап зашевелится. А там вдруг, слышишь, сочтётся где-то сквозь стенку струя и падает дождём на что случится, без разбора — на стол, на диван, на голову кому-нибудь. Сна-

чала это возбуждало шутки. Смешно было смотреть, когда кто-нибудь пойдёт в один угол, а его отнесёт в другой; никто не ходил как следует, все притопывая.

3. Но утром 12-го января дело стало посерьёзнее. «Буря», — сказали бы вы, а мои товарищи называли это очень свежим ветром. Я пробовал пойти наверх или «на улицу», как я называл верхнюю палубу, но ходить было нельзя. Я постоял у шпигеля, посмотрел, как море вдруг скроется из глаз совсем под фрегат

и перед вами палуба стоит стоймя, то вдруг скроется палуба и вместо неё очутится стена воды, которая так и лезет на вас. Но не бойтесь: она сейчас опять спрячется, только держитесь обеими руками за что-нибудь. Оно красиво, но однообразно... Я воротился в общую каюту. Мне уж становилось досадно: делать ничего нельзя, даже читать. Сидя ли, лёжа ли, а всё надо думать о равновесии, упираться то ногой, то рукой.

4. 12-го и 13-го января ветер уже превратился в крепкий и жестокий, какого ещё у нас не было... Огромные холмы с белым гребнем, с воем толкая друг друга, встают, падают, опять встают, как будто толпа вдруг выпущенных на волю бешеных зверей дерётся в остервенении, только брызги, как дым, поднимаются да стон носится в воздухе. Фрегат взберётся на голову волны, дрогнет там на гребне, потом упадёт на бок и начинает скользить с горы, спустившись на дно между двух бугров, выпрямится, но только затем, чтоб тяжело перевалиться на другой бок и лезть вновь на холм. Когда он опустится вниз, по сторонам его вздымаются водяные стены.

5. 18 января. Как прекрасна жизнь, между прочим и потому, что человек может путешествовать!

Cogito ergo sum [я мыслю — следовательно, существую (лат.)] — путешествую, следовательно наслаждаюсь, перевёл я на этот раз знаменитое изречение, упиваясь необыкновенным воздухом, не зная, на что смотреть: на виноградники ли, на виллы, или на синее небо, или на океан. Мне казалось, что я с этого утра только и начал путешествовать, что судьба нарочно послала нам грозные, тяжёлые и скучные испытания, крепкий, семь дней без устали свирепствовавший холодный ветер и серое небо, чтоб живее тронуть мягкостью воздуха, тёплым блеском солнца, нежным колоритом красок и всей этой гармонией волшебного острова, которая связует здесь небо с морем, море с землёй — и всё вместе с душой человека.

Выберите один отрывок и прочитайте самостоятельно. Скорее всего, вам, как и рассказчику, встретятся «непонятные места и неизвестные слова». Посмотрите в тексте, как он действовал в таком случае. Пользуясь словарём и обращаясь к тексту, попытайтесь «расшифровать» то, что вам непонятно. Всё, что вам не удалось понять в прочитанном тексте, запишите и обсудите с одноклассниками и учителем.

 Сергей Тимофеевич Аксаков (1791—1859) — автор всем известной сказки «Аленький цветочек», первый русский писатель-натуралист, который для многих открыл мир русской природы... «Если бы тетерев мог рассказать о себе, он бы ни слова не прибавил к тому, что о нём поведал нам Аксаков», — написал И. С. Тургенев.

Что же Сергей Тимофеевич читал в детстве? Об этом он рассказал сам в автобиографической повести «Детские годы Багрова-внука».

Сергей Тимофеевич Аксаков Детские годы Багрова-внука

(Отрывок)

Против нашего дома жил в собственном же доме С. И. Аничков, старый богатый холостяк, слывший очень умным и даже учёным человеком. Он услышал как-то от моих родителей, что я очень люблю читать книжки, но что читать нечего. На другой день вдруг присылает он человека за мною; меня повёл сам отец. Аничков, расспросив хорошенько, что я читал, как понимаю прочитанное и что помню, остался очень доволен: велел подать связку книг и подарил мне... О счастье!.. «Детское чтение для сердца и разума», изданное безденежно при «Московских ведомостях» Н. И. Новиковым.

«Детское чтение для сердца и разума» — первый в России журнал для детей. В нём публиковались познавательные и поучительные истории и рассказы. Авторы и издатели хотели, чтобы дети читали «для сердца» — и становились честными, искренними, чуткими; чтобы читали «для разума» — и узнавали больше об окружающем мире, задумывались и совершали открытия.

Журнал был еженедельным бесплатным приложением к газете «Московские ведомости» и издавался с 1785 по 1789 год. Журнал с таким названием есть и сейчас.

Я так обрадовался, что чуть не со слезами бросился на шею старику и, не помня себя, запрыгал и побежал домой, оставя своего отца беседовать с Аничковым. Помню, однако, благосклонный и одобрительный

хохот хозяина, загремевший в моих ушах и постепенно умолкавший по мере моего удаления.

Боясь, чтоб кто-нибудь не отнял моего сокровища, я пробежал прямо через сени в детскую, лёг в свою кроватку, закрылся пологом, развернул первую часть — и позабыл всё меня окружающее. Когда отец воротился и со смехом рассказал матери всё происшедшее у Аничкова, она очень встревожилась, потому что и не знала о моём возвращении. Меня отыскиали лежащего с книжкой.

Мать рассказывала мне потом, что я был точно как помешанный: ничего не говорил, не понимал, что мне говорят, и не хотел идти обедать. Должны были отнять книжку, несмотря на горькие мои слёзы. Угроза, что книги отнимут совсем, заставила меня удержаться от слёз, встать и даже обедать. После обеда я опять схватил книжку и читал до вечера. Разумеется, мать положила конец такому иступлённому чтению: книги заперла в свой комод и выдавала мне по одной части, и то в известные, назначенные ею, часы. Книжек всего было двенадцать, и те не по порядку, а разрозненные. Я читал свои книжки с восторгом и прочёл все с небольшим в месяц. В детском уме моём произошёл совершенный переворот, и для меня открылся новый мир... Я узнал в «рассуждении о громах», что такое молния, воздух, облака; узнал образование дождя и происхождение снега. Многие явления в природе, на которые я смотрел бессмысленно, хотя и с любопытством, получили для меня смысл, значение и стали ещё любопытнее. Муравьи, пчёлы и особенно бабочки с своими превращениями из яичек в червяка, из червяка в хризалиду и, наконец, из хризалиды в красивую бабочку — овладели моим вниманием и сочувствием; я получил непреодолимое желание всё это наблюдать своими глазами.

❧ Как назывался первый журнал для детей? Что в нём публиковалось? Как ты думаешь, что он дал сердцу и разуму Серёжи?

- ✎ Как ты думаешь, почему так обрадовался Серёжа, когда ему подарили книги?
- ✎ О чём читал Серёжа?
- ✎ Мальчик читал с восторгом, забывая обо всём на свете. Но книги не увели его от мира, а открыли для него мир, ему захотелось «всё это наблюдать своими глазами». Как ты думаешь, почему?
- ✎ Проведём эксперимент: перенесёмся на 220 лет назад. Попробуй прочитать отрывки из журнала «Детское чтение...», который читал герой повести.

Разговор между отцом и сыном о снеге

Отец. Когда снег пойдёт, то поймай несколько снежинок на шляпу либо на чёрный платок; тогда ты увидишь прекрасные звёздочки, розы и цветы, ещё гораздо яснее, нежели теперь. Но надобно, чтоб тогда был мороз; если ж снег идёт мокрый, или вместе с дождём, либо если воздух внизу теплее, нежели вверху, то снежинки, ещё не дошедши к нам, тают, и мы не можем ясно рассмотреть их фигуры.

Сын. Пожалуйста, скажите, отчего снег такие хорошие фигуры имеет? Эти маленькие шестиугольные звёздочки и цветочки очень прекрасны.

Отец. На этот вопрос не могу я тебе отвечать. Чем прилежнее рассматриваем мы Натуру, тем больше непонятного и удивительного в ней находим. Как же мы удивимся тогда, когда узнаем, каким образом сии чудеса делаются!

Сын. Когда же это будет?

Малые миры в большом мире

В тенистой роще, но довольно освещённой для усмотрения множества чудес Натуры, увидел я нечаянно листок, на котором маленькой червячок провёл свои изгибные линии... Я сорвал сей листок, посмотрел на него против свету и увидел в нём маленького пустытника, ещё работающего. Он продолжал работу свою, не заботясь о том, что находится в руках, мо-

гущих самым лёгким давлением и всё его жилище, и его самого разрушить. «Сей листок, помыслил я, есть твой мир, в котором рождён, в котором живёшь... пока наступит время превращения твоего»...

Но какое ж множество малых миров должно быть в большом мире!

Нату́ра (лат. *natura* — природа) — так называли природу.

Натурали́ст — тот, кто занимается изучением природы; естествоиспытатель.

О чём пишет **писатель-натуралист**?

Выберите один из отрывков и подготовьте его чтение вслух всему классу. Расскажите, что вам показалось интересным, непривычным. Что осталось непонятным?

Петя сказал: «Зачем придумывать „Разговор отца с сыном“? Можно просто коротко написать про снег: образуется из водяного пара, снежинки — это кристаллы...» А Маша подумала и ответила: «Это чтобы читать было интереснее и понятнее — как будто кто-то задаёт вопросы. И ты вместе с ним...» Олег добавил: «Между прочим, я читал книгу Ефрема Левитана „О звёздах и планетах“. Там тоже папа своим детям о космосе рассказывает, а они вопросы задают». С кем из ребят ты согласишься? Почему?

 Александр Васильевич Суворов (1730—1800) с детства мечтал стать военным. Родные сомневались в том, что его мечта может осуществиться, потому что был он мал ростом и слаб здоровьем. Но современники и потомки узнали Александра Васильевича как великого русского полководца, который не проиграл ни одного сражения.

А что читал Суворов в детстве?

Сергей Тимофеевич Григорьев Детство Суворова

(Отрывок)

Стоял август тысяча семьсот сорок второго года. В усадьбе Суворовых спать ложились рано, чтобы не тратить даром свечей. Отужинали.

Мать, как обычно, поставила Александра на молитву. Читая вслух дьячковской скороговоркой слова молитвы, Александр, где следовало, становился на колени.

— Не стучи лбом об пол! — зевая, говорила мать.

Александр стучал нарочно. Ему нравилось, что при каждом ударе в вечерней тишине гулко отдавалось ба-
рабаном подполье.

Молитва кончилась. Александр поцеловал руку сначала у отца, потом у матери и отправился спать.

Лёжа на кровати под шёрстким одеялом из солдатского сукна, Александр терпеливо ждал, когда внизу уgomонятся.

Дом заснул. Александр поднялся с постели тихо и осторожно, по-кошачьи, чтобы не нарушить покоя старого дома. Завесив оконце одеялом, он взял с полки большую книгу, стал на колени перед постелью и, раскрыв книгу, начал листать, держа в левой руке свечу.

Книга эта — история Древнего Рима, переведённая с французского языка Василием Тредьяковским. Александр читал о походе на Рим карфагенского полководца Ганнибала.

Сладко забилося сердце Александра. Вчера он уже заглядывал вперёд и догадывался, каковы-то представнут войскам Ганнибала Альпийские горы, как-то пойдут по кручам и узким тропинкам тяжкие, громоздкие слоны и, главное, что скажет своим воинам Ганнибал перед битвой.

Медленно перелистывая книгу, Александр достиг страницы, заложённой сухим кленовым листком.

«...Воины Ганнибала, утомлённые непрерывными стычками с галлами, роптали. Они боялись предстоящего перевала через Альпийские горы. Великий страх овладевал их сердцами, ибо их пугали рассказы, что те горы достигают самого неба.

Ганнибал обратил к воинам речь, чтобы их успокоить. Он сравнил Альпы с пройденными уже и оставшимися позади Пиренеями.

Хотя бы Альпы и превосходили вышиной Пиренейские горы, однако нет подлинно земли, прикасающейся к небу и непроходимой человеческому роду.

Речь вождя окрылила войско. И так продолжали они свой поход.

...Наконец они достигли мест, где уже росли большие деревья, и тут перед ними раскрылась большая пропасть. Чтобы устроить дорогу, Ганнибал велел рубить деревья и слагать из них большие костры по краю пропасти. Ветер раздувал зажжённое пламя костров. Камни накалились докрасна. Тогда Ганнибал повелел поливать их водой и забрасывать снегом. Камень рассекался и рассыпался.

Так была проложена вдоль пропасти пологая дорога, давшая свободный проход войску, обозу и слонам. Употребили четыре дня на сию работу. И наконец прибыли они на места пахотные и плодоносные, дававшие изобильно травы коням и всякую пищу вои-

нам. Армия Ганнибала заняла и разоружила город Турин. На реке Тичино произошла первая крупная битва с римлянами. Перед боем Ганнибал обратился к воинам, говоря:

„Небо возвещает мне победу (гром в то мгновение ударяет); римлянам, а не нам трепетать. Бросьте взоры на поле битвы, здесь нет отступления. Мы погибнем все, если будем побеждены“.

Римляне были разбиты в этом бою. Они получили, однако, подкрепления. Навстречу карфагенцам стремился римский полководец Семпроний со своими легионами. Ганнибал на берегу реки Треббии выбрал место удобное, чтоб действовать коннице его и слонам, в чём состояла главная сила его воинства.

Устроив засаду, Ганнибал повелел коннице нумидийской перейти реку Треббию и идти до самого стана неприятельского, вызывать их на бой, а затем снова убраться за реку, чтобы увлечь за собой пламенного и заносчивого Семпрония на то пустое место, где была устроена засада.

Что Ганнибал предвидел, то и случилось. Кипящий Семпроний послал тотчас на нумидян всю свою конницу, потом шесть тысяч человек стрелков, за которыми следовала вскоре вся армия. Нумидяне побежали нарочно. Римляне за ними погнались. Был в тот день туман очень холодный, да и выпало много снега. Римские воины перезябли. Преследуя нумидян, они вступили по грудь в воды реки, и их руки так оледенели, что трудно им было удержать своё оружие. К тому же они были голодны, потому что весь тот день не ели, а день уже клонился к вечеру.

Не то было со служивыми у Ганнибала. Они рано, по его приказанию, зажгли перед своими ставками огни и вымазали всё своё тело маслом, данным на каждую роту, дабы было у них оно гибким и к простуде стойким. Также и поели они исподволь и не торопясь. Видимо здесь, как велико преимущество, когда полководец сам за всем смотрит и всё предвидит...

Заманив римлян на свою сторону реки, Ганнибал ударил на них в тыл спрятанным в засаде отрядом. Римские легионеры были опрокинуты в реку... Перед Ганнибалом открылся путь на Рим через Апеннинские горы».

✎ Александр листает книгу и ищет место, на котором остановился вчера. Как ты думаешь, почему накануне он только «заглядывал вперёд и догадывался» о том, что будет дальше, но не стал читать?

✎ Расскажи, как читал Александр. Выбери слова, которые больше всего подойдут для твоего рассказа:

предвкушать, погрузиться, любить, нравиться, просматривать, зачитываться.

В сентябре 1799 года русские войска под предводительством А. В. Суворова совершили переход через Альпы, который длился 18 дней. Суворов обратился к офицерам накануне тяжёлого боя с такими словами: «Мы окружены горами... окружены врагом сильным, возгордившимся победою... Помощи теперь ждать не от кого, одна надежда на Бога, другая — на величайшую храбрость и высочайшее самоотвержение войск, вами предводимых... Нам предстоят труды величайшие, небывалые в мире! Мы на краю пропасти! Но мы — русские! С нами Бог! Спасите, спасите честь и достояние России и её самодержца!...» Препятствием на пути войск Суворова был Чёртов мост. Французы разобрали центральную его часть, сделав проход невозможным. Тогда русские солдаты разобрали стоящий неподалёку сарай на брёвна и, связав их между собой офицерскими шарфами, перебросили через пролом. Под натиском русских французы вынуждены были отступить. Перейдя через считавшийся неприступным перевал Сен-Готард, Суворов разбил армию французов, которая была вчетверо больше русской.

В. И. Суриков. Переход Суворова через Альпы в 1799 году

🦋 Прочитай текст рубрики «Расширяем кругозор», рассмотри репродукцию картины В. И. Сурикова и скажи, чему научили Суворова рассказы из истории Древнего мира о карфагенском полководце Ганнибале, жившем 2200 лет назад.

👤 Выберите одно из кратких высказываний А. В. Суворова и объясните участникам группы, как вы его понимаете.

Солдат есть звание почётное.

Воевать не числом, а умением.

Всякий воин должен понимать свой манёвр.

Непреодолимого на свете нет ничего.

✎ Что читаешь ты? Назови книги, которые тебе запомнились (художественные или научно-популярные), журналы, которые тебя заинтересовали (бумажные или электронные).

✎ Д. Н. Мамин-Сибиряк, вспоминая книжный шкаф, который стоял в доме его детства, сравнивает его с электрической батареей (с. 5). Как ты думаешь, почему?

Можно ли сказать, что у каждого человека, о котором рассказано в разделе «Я и книги», в детстве была подобная «электрическая батарея»? Подтверди свой ответ выдержками из прочитанных текстов.

 «Интересно, откуда писатель, который рассказал о Суворове, знает, что читал Суворов в детстве? Ведь это так давно было, почти триста лет назад...» — спросил Петя. «Да, действительно, — согласились с ним одноклассники. — Вот Аксаков и Мамин-Сибиряк сами о себе написали. Это понятно. А другой писатель через много лет как может узнать о чужом детстве?» Сможешь ли ты ответить на этот вопрос?

Я взрослою

Ты растёшь, всё больше узнаёшь себя, сравниваешь свои поступки с поступками ровесников и взрослых. Открываешь в своём характере сильные и слабые стороны, размышляешь над тем, какие качества и черты характера необходимы для жизни, а с какими нужно бороться. Тексты, с которыми ты познакомишься в этом разделе, помогут тебе продолжить непростой разговор с самим собой о собственном характере.

Скромность красит человека

Что такое скромность? Насколько она необходима в современной жизни? Можно ли много трудиться, упорно идти к своей цели, достигать результата и при этом оставаться скромным человеком, не задаваться, а искренне радоваться успехам других?

Леонид Львович Яхнин Храбрец

Один мальчик говорит другому:

— Я всё могу! Ничего не боюсь! Если будет шторм, лодка перевернётся, ни капельки не испугаюсь!

Он немного подумал и продолжал:

— Если нападёт на меня акула, я её разом одолею.

И ещё немного подумал и добавил:

— Если потерпит крушение корабль, я всех спасу один!

И ещё немного подумал, а потом как затараторит:

— Если прорвёт плотину, я возьму огромный камень и заткну пробоину. Если понадобится, до дна донырну и подниму древний клад. Если...

Он говорил и говорил. Просто замечательно смелый мальчик. Храбрец. Только вот плавать он ещё не умел.

- 🦋 Перечитай последний абзац. Считает ли автор мальчика храбрецом?
- 🦋 Прочитай последние три предложения текста так, чтобы слушающим стало понятно отношение автора к герою.
- 🦋 Какую черту характера высмеивает автор в этом рассказе?
- 🦋 А если бы мальчик умел плавать, можно было бы называть его скромным?
- 🦋 Прочитай пословицу.

В пустой бочке звону много.

Подумай, кому чаще свойственна скромность — тому, кто многое умеет, или тому, кто почти ничего не умеет.

Перед тем, как прочитать следующее стихотворение, познакомься со значениями слов.

Татарник — сорное колючее растение с крупными цветами.

Спорыш — однолетнее травянистое растение, обладающее лечебными свойствами.

Ирина Петровна Токмакова Разговор Татарника и Спорыша

— Твой цветочек, братец Спорыш, —
Недомерок и заморыш.

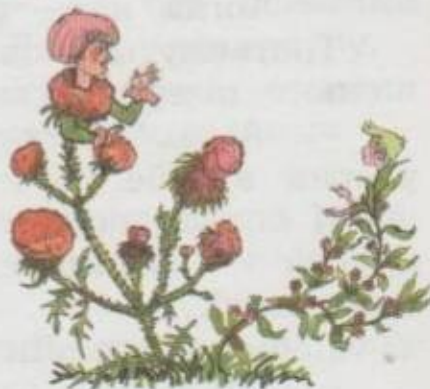
То ли дело я цвету, —
Людам видно за версту!

— Я не спорю, брат Татарник,
Ты большой, почти кустарник,
Ты — богач,

А я — бедняк...

Я — целебный,

Ты — сорняк!

- 🦋 Объясните выражение **видно за версту**.
- 🦋 Кто начинает диалог: Татарник или Спорыш?

🦋 В чём Татарник чувствует своё превосходство? Найдите слова, в которых выражено его пренебрежение к собеседнику.

🦋 О каком своём преимуществе говорит второй цветок? Можно ли при этом сказать, что он хвастается?

🦋 Можно ли указать на свои достоинства и при этом остаться скромным?

Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения по ролям. Обратите внимание на то, как надо произнести слово **я** в реплике Татарника и в реплике Спорыша.

Евгений Васильевич Клюев Шагом марш

Три лимона лежали на столе и скучали. Вид у них был довольно кислый. Они скучали долго — и вдруг один лимон сказал:

— Я генерал.

Зачем он так сказал и как это пришло ему в голову, объяснить трудно. Да и надо ли объяснять: кому из нас хотя бы на минутку в жизни не показалось, что он генерал?

Второй лимон критически посмотрел на первый и, не желая оставаться в дураках, очень уверенно произнёс:

— Тогда я — адмирал!

Третьему лимону ничего не оставалось, как хорошенько подумать и объявить:

— А я... — тут он запнулся, потому что не был уверен в себе до конца, — я... министр!

И лимоны стали лежать дальше: один — генерал, другой — адмирал, третий — министр. Замечательная компания!..

Неожиданно Лимон-генерал ка-а-ак рявкнет:

— Ша-а-агом — марш!

Очень красиво и убедительно это у него получилось. Лимоны даже подпрыгнули и принялись было

маршировать, но тут же одумались и опять улеглись на бока. И Лимон-адмирал спросил:

— Почему это вы тут командуете?

— Потому что я генерал! — не задумываясь отвечал Лимон-генерал.

— Вот и командуйте тогда солдатами и полковниками. А адмиралы генералам не подчиняются, — поставил его в известность Лимон-адмирал.

— И министры не подчиняются, — подхватил Лимон-министр.

Они помолчали. Потом Лимон-генерал сказал:

— Так не годится. Одному из нас следует быть главным, а двое других должны ему подчиняться.

— И кто же будет главным? — не без усмешки спросил Лимон-адмирал, подмигнув Лимону-министру.

— Конечно, я! — опять не задумываясь ответил Лимон-генерал. И не задумываясь же продолжил: — Потому что я генерал.

— Это ничего не доказывает, — справедливо заметил Лимон-адмирал. — Я тоже могу сказать: конечно, я, потому что я адмирал!

— И я, — подхватил Лимон-министр, — я тоже могу сказать: конечно, я, потому что я министр!

Они опять помолчали, поняв, что никто из них никого из них не убедил.

— Раз мы на суше, — пустил в ход последнее средство Лимон-генерал, — то вы оба должны подчиняться мне.

— При чём тут суша? — возмутился Лимон-адмирал. — Генералов на свете пруд пруди, а адмиралов раз, два и обчёлся! Стало быть, адмирал важнее и вы должны подчиняться мне.

— Дело вообще не в этом, — тонко улыбнулся Лимон-министр, — а в том, что, строго говоря, у нас тут мир, а не война. Вот если бы была война, тогда, может быть, и имело бы смысл подумать, где она ведётся — на суше или на море, и в зависимости от этого подчиняться генералу или адмиралу. А так как войны нет, никому из вас я подчиняться не собираюсь. Наоборот — вы будете подчиняться мне. А я сейчас начну командовать! — И, набрав полную грудь воздуха, Лимон-министр скомандовал: — Ша-а-агом марш!

Оба другие лимона автоматически подпрыгнули, чтобы тут же начинать маршировать, но, опомнившись, немедленно сделали вид, что подпрыгнули совершенно случайно, и Лимон-генерал равнодушно произнёс:

— Министры не командуют «Шагом марш!»: у них другие команды...

Это заявление настолько сразило Лимона-министра, что тот пока умолк.

Опять наступила тишина. Её нарушил — и, надо сказать, весьма умело — Лимон-адмирал, который внезапно гаркнул:

— Отдать концы!

Он решил взять власть как бы неожиданно.

Услышав «отдать концы», Лимон-министр взвизгнул:

— Не отдам!

— И я не отдам! — поддержал его Лимон-генерал, хотя никто из них и понятия не имел, что значит у моряков приказ «Отдать концы!». Лимоны попросту решили, что им приказано умереть.

— Ну и не надо! — обиделся Лимон-адмирал, оставив надежду на внезапный захват власти.

Некоторое время они опять лежали молча.

...Что стало с ними потом? А вот что. Одного из них — это был Лимон-адмирал — порезали и пустили плавать в чай: чай с лимоном прекраснейшая штука! Второго — это был Лимон-министр — выжали в кувшин, чтобы приготовить лимонный напиток: лимонный напиток — самое вкусное, что есть в мире!

Третий — Лимон-генерал — продержался дольше двух других: его оставили в холодильнике, чтобы добавить в крем для торта, который называется «наполеон».

— Этот лимон не трогать, — предупредила Бабушка. — Он для наполеона!

Само собой разумеется, Лимон-генерал страшно загордился.

— Я наполеоновский генерал! — объявил он лежащим в холодильнике яблокам.

Но яблоки не обратили на его слова ни малейшего внимания: они очень замёрзли, и им было как-то ни до чего.

Обрати внимание на игру слов, которую использует автор:

кислый лимон — **кислый вид**;

«Отдать концы!» (команда, по которой надо отвязать судно от причала) — **отдать концы** (умереть);

наполеоновский генерал (генерал в армии французского императора Наполеона) — **крем для торта наполеон** (из слоёного теста с кремом).

❧ Отчего у лимонов был кислый вид?

❧ Можно ли утверждать, что каждый из лимонов считал себя лучше других? Подтверди свой ответ текстом.

❧ Почему каждый из лимонов пытался командовать другими лимонами?

✎ Как ты считаешь, можно ли сказать, что лимоны хвастаются? Можно ли сказать, что они проявляют пренебрежение к другим?

✎ В тексте говорится, что «чай с лимоном прекраснейшая штука», а «лимонный напиток — самое вкусное, что есть в мире». Почему эти предложения заканчиваются восклицательными знаками?

✎ согласишься ли ты с тем, что для воспитания скромности важно не считать себя лучше других?

✎ Прочитай пословицы. Объясни их значение.

Кто зазнаётся, тот без друзей остаётся.

Чем зазнаёшься, на том и сломáешься.

Не хвали себя, а старайся, чтобы другие тебя похвалили.

Продолжи ряд синонимов:

зазнаваться — важничать, ...

✎ Считаешь ли ты, что скромность и зазнайство — это противоположные черты характера?

Прочитав рассказы и стихотворения, ребята попробовали ответить на вопрос «Что же такое скромность?». Марина сказала, что скромность — это когда ты не хвастаешься тем, что умеешь, потому что это почти всегда не только твоя заслуга, и уж тем более не стоит хвастаться тем, чего не умеешь делать. Галя заметила, что скромность — это когда человек делает что-то совсем не для того, чтобы потом всем об этом рассказывать и этим гордиться. А Коля добавил, что скромность — это когда человек не считает себя лучше других, ведь у каждого что-то получается, а что-то другое может не получаться. А как думаешь ты?

Любовь всё побеждает

 Любовь многогранна. Это и чувства к родным, близким, друзьям, и взаимоотношения мужчины и женщины, и любовь к природе, к своему краю, к родному языку, к прекрасным произведениям искусства... Все ли умеют любить, поддерживать и защищать близких людей? Как научиться сопереживанию и милосердию?

Борис Петрович Екимов Ночь исцеления

 Внук приехал и убежал с ребятами на лыжах кататься. А баба Дуня, разом оживев, резво суе- тилась в доме: варила щи, пирожки затевала, до- ставала варенья да компоты и поглядывала в окошко, не бежит ли Гриша.

К обеду внук заявился, поел, как подмёл, и снова умчался, теперь уже в лог, с коньками. И снова баба Дуня осталась одна. Но то было не одиночество. Лежа- ла на диване рубашка внука, книжки его — на столе, сумка брошена у порога — всё не на месте, вразлад. И живым духом веяло в доме. Сын и дочь свили гнездо в городе и наезжали редко — хорошо, коли раз в год. Баба Дуня у них гостила не чаще и обыденкою вечером возвращалась к дому. С одной стороны, за хату боялась: какое ни есть, а хозяйство, с другой...

Вторая причина была поважнее: с некоторых пор спала баба Дуня тревожно, разговаривала, а то и кри- чала во сне. В своей хате, дома, шуми хоть на весь белый свет. Кто услышит! А вот в гостях... Только улягутся и заснут, как забормочет баба Дуня, в голос заговорит, кого-то убеждает, просит так явственно в ночной тишине, а потом закричит: «Люди добрые! Спасите!!» Конечно, все просыпаются — и к бабе Дуне. А это сон у неё такой тревожный. Поговорят, поуспокаивают, валерьянки дадут и разойдутся. А че- рез час то же самое: «Простите Христа ради! Прости-

те!!» И снова квартира дыбом. Конечно, все понимали, что виновата старость и несладкая жизнь, какую баба Дуня провела. С войной и голодом. Понимать понимали, но от этого было не легче.

Приезжала баба Дуня — и взрослые, считай, ночь напролёт не спали. Хорошего мало. Водили её к врачам. Те прописывали лекарства. Ничего не помогало. И стала баба Дуня ездить к детям всё реже и реже, а потом лишь обыденкою: протрясётся два часа в автобусе, спросит про здоровье и назад. И к ней, в родительский дом, приезжали лишь в отпуск, по лету. Но вот внучек Гриша, в годы войдя, стал ездить чаще... Баба Дуня радовалась.

И нынче с Гришиным приездом она про хвори забыла. День летел не видя, в суете и заботах. Не успела оглянуться, а уж синело за окном, подступал вечер. Гриша появился по-светлому. Загромыхал на крылечке, в хату влетел краснощёкий, с морозным духом и с порога заявил:

— Завтра на рыбалку! Берш за мостом берётся. Дуром!

— Это хорошо, — одобрила баба Дуня. — Ушицей поладимся.

Гриша поужинал и сел разбирать снасти: мормышки да блёсны проверял, на полдома разложив своё богатство. А баба Дуня устроилась на диване и глядела на внука, расспрашивая его о том о сём. Внук всё малым был да малым, а в последние год-два вдруг вытянулся, и баба Дуня с трудом признавала в этом длинноногом, большеруком подростке с чёрным пушком на губе косолапного Гришатку.

За окном солнце давно закатилось. Долго розовело небо. И уже светила луна половинкою, но так хорошо, ясно. Укладывались спать. Баба Дуня, совестясь, сказала:

— Ночью, може, я шуметь буду. Так ты разбуди. Гриша отмахивался:

— Я, бабаня, ничего не слышу. Сплю мёртвым сном.

— Ну и слава богу. А то вот я шумлю, дура старая. Ничего поделать не могу.

Заснули быстро, и баба Дуня, и внук.

Но среди ночи Гриша проснулся от крика:

— Помогите! Помогите, люди добрые!

Спросонья, во тьме он ничего не понял, и страх обуял его.

— Люди добрые! Карточки потеряла! Карточки в синем платочке завязаны! Может, кто поднял? — и смолкла.

Гриша уразумел, где он и что. Это кричала баба Дуня. Во тьме, в тишине так ясно слышалось тяжёлое бабушкино дыхание. Она словно продыхивалась, сил набиралась. И снова запричитала, пока не в голос:

— Карточки... Где карточки... В синем платочке... Люди добрые. Ребятишки... Петяня, Шурик, Таечка... Домой приду, они исть попросят... Хлебец дай, мамушка. А мамушка ихняя... — Баба Дуня запнулась,

словно ошеломлённая, и закричала: — Люди добрые! Не дайте помереть! Петяня! Шура! Таечка! — имена детей она словно выпевала, тонко и болезненно.

Гриша не выдержал, поднялся с постели, прошёл в бабушкину комнату.

— Бабаня! Бабаня! — позвал он. — Проснись...

Она проснулась, заворочалась:

— Гриша, ты? Разбудила тебя. Прости, Христа ради.

— Ты, бабаня, не на тот бок легла, на сердце.

— На сердце, на сердце... — послушно согласилась баба Дуня.

— Нельзя на сердце. Ты на правый ложись.

— Лягу, лягу...

Она чувствовала себя такой виноватой. Гриша вернулся к себе, лёг в постель. Баба Дуня ворочалась, вздыхала. Не сразу отступало то, что пришло во сне. Внук тоже не спал, лежал, угреваясь. Про карточки он знал. На них давали хлеб. Давно, в войну и после. А Петяня, о котором горевала бабушка, — это отец.

В жидкой тьме лунного полусвета темнели шкаф и этажерка. Стало думаться об утре, о рыбалке, и уже в полудрёме Гриша услышал бабушкино бормотание:

— Зима находит... Желудков запастись... Ребятишкам, детишкам... — бормотала баба Дуня. — Хлебца не хватает, и желудками обойдёмся. Не отымайте, Христа ради... Не отымайте! — закричала она. — Хучь мешки отдайте! Мешки! — и рыдания оборвали крик.

Гриша вскочил с постели.

— Бабаня! Бабаня! — крикнул он и свет зажёг в кухне. — Бабаня, проснись!

Баба Дуня проснулась. Гриша наклонился над ней. В свете электрической лампочки засияли на бабушкином лице слёзы.

— Бабаня... — охнул Гриша. — Ты вправду плачешь? Так ведь это всё сон.

— Плачу, дура старая. Во сне, во сне...

— Но слёзы-то зачем настоящие? Ведь сон — неправда. Ты вот проснулась, и всё.

— Да это сейчас проснулась. А там...

— А чего тебе снилось?

— Снилось? Да нехорошее. Будто за желудями я ходила за Дон, на горы. Набрала в два мешка. А лесники на пароме отнимают. Вроде не положено. И мешки не отдают.

— А зачем тебе жёлуди?

— Кормиться. Мы их толкли, мучки чуток добавляли и чурёки пекли, ели.

— Бабаня, тебе это только снится или это было? — спросил Гриша.

— Снится, — ответила баба Дуня. — Снится — и было. Не приведи, Господи. Не приведи... Ну, ложись иди, ложись...

Гриша ушёл, и крепкий сон сморил его или баба Дуня больше не кричала, но до позднего утра он ничего не слышал.

За обедом баба Дуня горевала:

— Не даю тебе спать... До двух раз булгачила. Старость.

— Бабаня, в голову не бери, — успокаивал её Гриша. — Выплюсь, какие мои годы...

Он пообедал и сразу стал собираться. А когда надел лыжный костюм, то стал ещё выше. И красив он был, в лыжной шапочке, такое милое лицо, мальчишечье, смуглое, с румянцем. Баба Дуня рядом с ним казалась совсем старой: согбенное, оплывающее тело, седая голова тряслась, и в глазах уже виделось что-то нездешнее. Гриша мельком, но явственно вспомнил лицо её в полутьме, в слезах. Воспоминание резануло по сердцу. Он поспешил уйти.

Во дворе ждали друзья. Рядом лежала степь. Чуть поодаль зеленели посадки сосны. Так хорошо было бежать там на лыжах. Смолистый дух проникал в кровь живительным холодком и, казалось, возносил над лыжнёй послушное тело. И легко было мчаться, словно парить.

Этой ночью Гриша не слышал бабы Дуниных криков, хотя утром по лицу её понял, что она беспокойно спала.

— Не будила тебя? Ну и слава богу...

Прошёл ещё день и ещё. А потом как-то к вечеру он ходил на почту, в город звонить. В разговоре мать спросила:

— Спать тебе баба Дуня даёт? — и посоветовала: — Она лишь начнёт с вечера говорить, а ты крикни: «Молчать!» Она перестаёт. Мы пробовали.

В речи героев рассказа встречаются просторечные и разговорные слова, которые не употребляются в литературном языке:

оживёв, обы́денкою, посла́дímся, исть, желудкí, булгáчила, чуто́к.

Как ты думаешь, с какой целью их использует автор?

- ✎ Расскажи, почему баба Дуня жила в своей хате одна. Где жили её дети? Как ты понимаешь выражение **сви-ли гнездо в городе**?
- ✎ Почему баба Дуня стала ездить к детям всё реже и реже, да и то ненадолго? Чего она стеснялась?
- ✎ Почему приезд внука так обрадовал бабушку, почему она «про хвори забыла»? Чем она занялась, «разом оживев»?
- ✎ Чем занимался Гриша, когда, «в годы войдя», приезжал погостить в деревню к бабушке?
- ✎ Что снилось бабе Дуне по ночам? Почему она кричала, за кого переживала во сне?
- ✎ О каких «карточках» вспоминает бабушка во сне? Найди в тексте пояснение к этому слову.
- ✎ Назови людей, чьи имена упоминаются в тексте. Кем они друг другу приходятся?
Петяня, Шурик, Таечка — кто они бабе Дуне?
Петяня — кем он приходится Грише?
Гриша — кто он бабе Дуне?

❧ Как дети (родители Гриши) пробовали помочь бабе Дуне справиться с ночными кошмарами во время её приездов в город? Какой совет мама дала сыну, чтобы он мог успокоить бабушку и выспаться?

По пути домой стало думать о бабушке. Сейчас, со стороны, она казалась такой слабой и одинокой. А тут ещё эти ночи в слезах, словно наказание. Про старые годы вспоминал отец. Но для него они прошли. А для бабушки — нет. И с какой, верно, тягостью ждёт она ночи. Все люди прожили горькое и забыли. А у неё оно снова и снова. Но как помочь?

Про бабушку думать было больно. Как помочь ей? Как мать советовала? Говорит, помогает. Вполне может и быть. Это ведь психика. Приказать, крикнуть — и перестанет. Гриша неторопливо шёл и шёл, раздумывая, и в душе его что-то теплело и таяло, что-то жгло и жгло.

Весь вечер за ужином, а потом за книгой, у телевизора Гриша нет-нет да и вспоминал о прошедшем. Вспоминал и глядел на бабушку, думал: «Лишь бы не заснуть».

За ужином он пил крепкий чай, чтобы не сморило. Выпил чашку, другую, готовя себя к бессонной ночи. И пришла ночь. Потушили свет. Гриша не лёг, а сел в постели, дожидаясь своего часа. За окном светила луна. Снег белел. Чернели сараи. Баба Дуня скоро заснула, похрапывая. Гриша ждал. И когда, наконец, из комнаты бабушки донеслось ещё невнятное бормотание, он поднялся и пошёл. Свет в кухне зажёг, встал возле кровати, чувствуя, как охватывает его невольная дрожь.

— Потеряла... Нет... Нету карточек... — бормотала баба Дуня ещё негромко. — Карточки... Где... Карточки... — и слёзы, слёзы подкатывали.

Гриша глубоко вздохнул, чтобы крикнуть громче, и даже ногу поднял — топнуть. Чтобы уж наверняка.

— Хлебные... карточки... — в тяжкой муке, со слезами выговаривала баба Дуня.

Сердце мальчика облилось жалостью и болью. Забыв обдуманное, он опустился на колени перед кроватью и стал убеждать, мягко, ласково:

— Вот ваши карточки, бабання... В синем платочке, да? Ваши в синем платочке? Это ваши, вы обронили. А я поднял. Вот видите, возьмите, — настойчиво повторял он. — Все целые, берите...

Баба Дуня смолкла. Видимо, там, во сне, она всё слышала и понимала. Не сразу пришли слова. Но пришли:

— Мои, мои... Платочек мой, синий. Люди скажут. Мои карточки, я обронила. Спаси Христос, добрый человек...

По голосу её Гриша понял, что сейчас она заплачет.

— Не надо плакать, — громко сказал он. — Карточки целые. Зачем же плакать? Возьмите хлеба и несите детишкам. Несите, поужинайте и ложитесь спать, — говорил он, словно приказывал. — И спите спокойно. Спите.

Баба Дуня смолкла.

Гриша подождал, послушал ровное бабушкино дыхание, поднялся. Его бил озноб. Какой-то холод пронизывал до костей. И нельзя было согреться. Печка была ещё тепла. Он сидел у печки и плакал. Слёзы катились и катились. Они шли от сердца, потому что сердце болело и ныло, жалея бабу Дуню и кого-то ещё... Он не спал, но находился в странном забытии, словно в годах далёких, иных, и в жизни чужой, и виделось ему там, в этой жизни, такое горькое, такая беда и печаль, что он не мог не плакать. И он плакал, вытирая слёзы кулаком. Но как только баба Дуня заговорила, он забыл обо всём. Ясной стала голова, и ушла из тела дрожь. К бабе Дуне он подошёл вовремя.

— Документ есть, есть документ... вот он... — дрожащим голосом говорила она. — К мужу в госпиталь пробираюсь. А ночь на дворе. Пустите переночевать.

Гриша словно увидел тёмную улицу и женщину во тьме и распахнул ей навстречу дверь.

— Конечно, пустим. Проходите, пожалуйста. Проходите. Не нужен ваш документ.

— Документ есть! — выкрикнула баба Дуня.

Гриша понял, что надо брать документ.

— Хорошо, давайте. Так... Ясно. Очень хороший документ. Правильный. С фотокарточкой, с печатью.

— Правильный... — облегчённо вздохнула баба Дуня.

— Всё сходится. Проходите.

— Мне бы на полу. Лишь до утра. Переждать.

— Никакого пола. Вот кровать. Спите спокойно. Спите. Спите. На бочок и спите.

Баба Дуня послушно повернулась на правый бок, положила под голову ладошку и заснула. Теперь уже до утра. Гриша посидел над ней, поднялся, потушил в кухне свет. Кособокая луна, опускаясь, глядела в окно. Белел снег, посверкивая живыми искрами. Гриша лёг в постель, предвкушая, как завтра расскажет бабушке и как они вместе... Но вдруг обожгло его ясной мыслью: нельзя говорить. Он отчётливо понял — ни слова, ни даже намёка. Это должно остаться и умереть в нём. Нужно делать и молчать. Завтрашнюю ночь и ту, что будет за ней. Нужно делать и молчать. И придёт исцеление.

❧ О каких ещё снах бабы Дуни узнал Гриша в эту ночь?

❧ Почему Гриша не послушался совета матери? Подумай, как подросток относился к бабе Дуне и почему «в душе его что-то теплело и таяло, что-то жгло и жгло». Расскажи, как он сумел помочь бабушке и успокоить её.

❧ Найди и перечитай те места в тексте, в которых Гриша как будто сам оказался в том страшном военном времени.

❧ Как ты думаешь, почему мальчик решил не говорить утром бабушке о своём поступке, а «делать и молчать»?

Ребята прочитали рассказ и стали обсуждать, почему он называется «Ночь исцеления». Варя предположила, что внук помог бабушке исцелиться, то есть выздороветь и избавиться навсегда от тяжёлых снов. Богдан согласился, но заметил, что очень сложно вылечить человека от ран и страданий, которые принесла война. Но самое главное и важное, он принял боль бабушки как свою собственную и поэтому смог подобрать слова, чтобы облегчить эту боль. А Маша задумалась: «Гриша плакал, его бил озноб, и сердце у него болело. Может быть, он сам заболел? Или тоже исцелился от чего-то?»
А как думаешь ты?

Игорь Александрович Мазнин Летний вечер

Речная излука... Лесная поляна...
До новой зари позабыв про дела,
Укрытая лёгкою дымкой тумана,
В ладошке цветка задремала пчела.

И где-то в кустах ещё тенькает птица,
И день ещё теплится, день ещё длится,
И солнце ещё не желает садиться
И гаснуть не хочет,
И — светится мгла...
Как много на свете любви и тепла!

Выбери строку, которой можно передать мысль, общую для прочитанных произведений раздела «Любовь всё побеждает».

Подготовь выразительное чтение стихотворения.

Советуем прочитать

В. М. Шукшин. «Далёкие зимние вечера».

Я и моя семья

Тепло родного дома, поддержка и забота близких — это то, что нужно всем людям. Именно семья помогает многому научиться, найти своё место в большом мире, осуществить свои мечты. Как жили твои ровесники в разные времена? Чем они занимались, что их волновало? Похожими ли были их радости и печали?

Такое разное детство

Героиня автобиографической повести Клавдии Владимировны Лукашевич (1859—1931) вспоминает свои детские годы, родных и близких (сестру Лиду, няню, родителей, бабушку и дедушку, тётушек Манюшу, Надю и Сашу). Чем они ей так дороги?

Клавдия Владимировна Лукашевич Моё милое детство

(Главы из книги)

Серенький домик с зелёными ставнями и его обитатели

В Петербурге, на Васильевском острове, за Малым проспектом до сих пор ещё сохранился в целости дедушкин серенький дом с зелёными ставнями. Домик этот деревянный, двухэтажный, вокруг него расстился большой сад. Как дорог и памятен мне этот домик!

Когда я прохожу мимо него, то мною овладевает такое волнение, такой душевный трепет, что я непременно должна остановиться... Сколько милых, любимых лиц мелькнёт перед глазами. Вот они все, точно живые, смотрят из окон этого родного домика.

В сером домике, в двух небольших комнатах и кухне, с лишком тридцать лет прожили дедушка и

бабушка. Бывало, мы ночуем с сестрой у бабушки. Нас обыкновенно укладывали в кухне на огромную деревянную кровать. Кровать эта стояла в левом углу за ширмой. На большой зелёной ширме были вышиты тётушками цветы. И мы с сестрой Лидой любили смотреть на них. Нам казалось, что это — прекрасный цветущий сад.

Бабушка и тётеньки уложат нас заботливо. И как отрадно засыпать под ласковый шёпот. Что может быть для ребёнка дороже родной ласки? К ней, как к солнышку, рвётся детская душа.

Жизнь в сером домике начиналась очень рано. Пожалуй, часов в 5—6 утра. Бабушка вставала первая. Она всегда говорила маме: «Жена и хозяйка должна вставать раньше всех... Тогда и порядок будет в доме... Свой хозяйский глаз — что алмаз».

Как подумаешь теперь, что это было за хозяйство в сером доме... Маленькое-маленькое... А сколько было с ним хлопот, забот, возни, дум... Сколько души, любви вкладывалось в эту крошечную семейную обстановку!.. Иногда в детстве я спала чутко и тревожно

и просыпалась вместе с бабушкой. Интересно было из-за ширмы посмотреть, что она станет делать утром. Притаишься, лежишь и высматриваешь.

Бабушка умывалась в углу. Умывальник был глиняный, вроде чайника без ручки. Он висел на верёвке. И, чтобы лилась вода, надо было наклонять этот чайник за носик.

Затем старушка опять долго-долго молилась, как и вечером.

После этого бабушка варила на тагане кофе...

От кофе по всему дому шёл приятный душистый аромат.

Между тем дедушка тоже давно поднялся. Он чистил клетки своих птиц и заходил в кухню в халате и ночном колпаке. Бабушка будила дочерей. Все поднимались рано. Бабушка требовала, чтобы тётеньки с утра были чисто одеты и гладко причёсаны. Только нас жалели и давали понежиться. Но вскоре бабушка наклоняется и начинает гладить нас по спине и приговаривать:

— Вставайте, внучатки... Вставайте, мои потягуюшки... Уже кофе готов. И масляные булочки дожидаются... Скоро дедушка в кухню придёт.

Так хорошо потягиваться и нежиться под этот ласковый говор. И притворяться, что ещё спишь... И улыбаешься и вспоминаешь масляные булочки.

Бабушка всегда пекла особенные, блестящие маленькие булочки. Мы их называли масляными за их блестящую поверхность и очень любили.

Вот уже всё готово. Вся семья в сборе. Ждут дедушку. Дуняша тоже стоит у плиты. Кофе пили в кухне.

Появление дедушки бывало всегда торжественно.

Впереди шла тётя Манюша и несла в одной руке подушку, а в другой бутылку с водой (её дедушка называл «старушкой»). За ней шествовал дедушка в ха-

лате, но уже без ночного колпака. В руках он держал газету «Сын Отечества». Тётя Манюша клала подушку на дедушкино кресло. Прежде чем сесть в кресло, дедушка спрашивал:

— А где же мои друзья?

Ему отвечали:

— Гуляют во дворе с ночи...

— Зовите их на крыльцо! Друзья желают подачек... Попросят свою долю, — говорил дедушка.

Между тем в окно кухни из хозяйского сада пытался впрыгнуть огромный серый кот. Он стоял во весь рост и мяукал. Сестра Лида давно ему улыбалась и манила рукой. Дедушка сам открывал форточку. Кот впрыгивал на своё насиженное место: на спинку кресла дедушки. А на дворе неистово лаяли собаки.

Дедушка плотнее запахивал халат и выходил на крыльцо. Все ждали у окна представления. А тем временем на крыльцо с лаем вприпрыжку врывались два весёлых шумных пса: Каштанка и Каро. Они бросались к дедушке, прыгали, виляли хвостами и всячески выражали свою радость...

— Каштанка, друг мой, пора начинать обучение... Покажи, насколько ты прошёл науку... Не осрамись, — серьёзно говорил дедушка.

Умная собака садилась на задние лапы и умилённо посматривала на хозяина. Дедушка клал Каштанке на нос сухарь. Пёс сидел, не шелохнувшись. Дедушка поднимал кверху указательный палец и говорил медленно и раздельно:

— Теперь, Каштанка, ты должен во всеуслышание прочитывать всероссийскую азбуку.

Собака так смотрела на хозяина понятливыми чёрными глазами, что всегда казалось, вот-вот она заговорит.

— Начинай: аз, буки, веде, глаголь, добро, есть!.. — При слове «есть» Каштанка подбрасывал сухарь, ловко ловил его в рот и съедал. Дедушка за удачный экзамен даёт Каштану кусочек булочки.

Мы приходим в неописуемый восторг. Сестра Лида прыгает, смеётся и всплёскивает руками...

...Самой любимой комнатой была для нас, конечно, кухня, но самой интересной, заманчивой и таинственной — дедушкин кабинет. Он нам казался собранием редких сокровищ. Мы думали, что там — неиссякаемый источник чудес и богатств. Нам казалось, что там что-то особенное... Мы всегда рвались туда, мечтали всё рассмотреть, узнать, особенно заглянуть в «таинственное бюро». Но тётеньки не любили нас туда пускать.

Кабинет был небольшая узкая комната; единственное его окно выходило на улицу. Зимнюю раму этого окна дедушка выставлял очень рано, ещё до Пасхи. И если он сидел у окна, то перед ним непременно толпились мальчуганы — его «босоногая команда».

Перед окном стояло высокое кожаное кресло. Сбоку — мольберт с начатой картиной. Письменный стол,

кожаный диван, на котором спал дедушка, несколько кожаных стульев, высокая этажерка и таинственное бюро с бронзовыми украшениями.

Это бюро занимало полкомнаты. Одна из крышек его откидывалась, и получался письменный стол. А внутри было множество ящиков, отделений и полок. И чего-чего там только не было! Так же, как и на стенках кабинета. Все стены его увешаны были картинами, старинным оружием и всякими другими мелочами.

В бюро же у дедушки были разные книги, краски, рисунки, инструменты, были старинные монеты. Была спрятана и родословная, которую он с гордостью показывал нам.

Вынимая большой лист пожелтевшего пергамента, дедушка указывал на рисунок:

— Вот это наш род Горбуновых... Он очень древний дворянский и в шестой книге записан. Это родословное дерево.

Мы с удивлением смотрели на это родословное дерево «со множеством яблоков», как мы говорили тогда, и, конечно, не понимали его значения.

Кроме того, в кабинете стоял столярный станок и масса интересных начатых работ. То дедушка делал для своей босоногой команды волшебный фонарь, то клеил огромный воздушный змей, иногда делал кукольный театр, то что-нибудь чинил: разбирал старые часы или ружьё, делал даже табуреты, стулья, шил сам сапоги.

В праздники дедушка всегда встречал день мольбертом. Утром, пока ещё было светло, он неизменно пи-

сал картины. Дедушка был любитель-художник и поклонник красоты.

Почти до обеда, до часу дня дедушка обыкновенно рисовал в кабинете, тётя Манюша играла на фортепиано... Тётя Саша одевалась, прихорашивалась в зале. Она делала причёски, примеряла разные ленточки... Вдруг в кабинете за тонкой стеной слышался шорох, затем грохот и сдержанный взрыв смеха...

— Это ужас! — вскрикивает тётя Саша. — Наверно, папенька опять мальчишек через окно перетаскивает...

В кабинете всё затихало и некоторое время длилось молчание. Затем опять слышался взрыв приглушаемого смеха.

Тётя Саша начинала сердиться.

— В собственной квартире покоя нет... Вечно шум, гам, визг, смех...

— Ты бы пошла пройтись, — слышался голос дедушки.

Бабушка выходила из кухни и вступалась:

— Сашенька, оставь отца... Ведь сегодня праздник... Ему одна радость — забавляться с его ребятами.

Действительно, дедушка перетаскивал к себе своих уличных гостей через окно. Иногда они задевали за что-нибудь и производили грохот. Иногда дедушка сам смешил их рассказами... И в кабинете слышались весёлые взрывы детского смеха. Как нам хотелось туда!.. Но тётенки не пускали. «Барышням неприлично заниматься с уличными мальчишками», — говорили они.

Когда же тётушки по праздникам уходили гулять, бабушка нарезала полную тарелку мяса, ветчины или колбасы, накладывала грудку хлеба, иногда и булок и, точно стесняясь чего-то, робко входила в кабинет дедушки.

— Вот, Костенька, угости своих ребят...

— Спасибо, тётенка... Спасибо! — пробегал шёпот между детьми.

Они радовались и жадно смотрели на угощение. Всё это были полуголодные, бедно одетые, босоногие обитатели подвалов и чердаков.

Дедушка, взволнованный, выходил за бабушкой в тёмненькую прихожую и здесь крепко обнимал и целовал её.

— Ах ты, моя верная подруга!

Больше нельзя было порадовать дедушку, как сделать что-нибудь для его мальчишек, побаловать их, приласкать, накормить...

— Они ведь несчастные... Ни света, ни радости, ни ласки не видят... Всегда голодные... Люблю я таких ребят... — говаривал дедушка.

— Голубчик мой!.. Сам-то чист душою, как дитя... Уж если сделать что для его мальчишек — больше радуется, чем для себя...

— Бабушка, откуда же у дедушки столько мальчиков?

— Это всё беднота василеостровская... Знают, что он их любит, жалеет, прикармливает, учит... Вот и рвутся к нему...

— Чему же он их учит?

— Всему хорошему... И заступает за них... Да вот подрастёте, сами поймёте своего дедушку.

И мы, действительно, позже поняли его, и оправдали эту его слабость, которую так осуждала тётя Саша, — слабость чистой, глубокой души ко благу другого.

Хорошо, кому это дано Богом... Для того и жизнь полна и интересна. Для этого не надо, оказывается, иметь ни много свободного времени, ни богатства, ни уменья. Надо только иметь живую, отзывчивую душу...

✎ Расскажи о доме, который описан в повести.

✎ Чем обычно занималась бабушка? Что запомнила девочка? Как ты думаешь, почему?

✎ Каких «друзей» ожидал дедушка каждое утро? Что вызывало «неописуемый восторг» девочек?

- ✎ Чем так привлекал детей дедушкин кабинет? Почему он казался им «самой интересной, заманчивой и таинственной» комнатой?
- ✎ Почему дедушка с гордостью показывал внукам родословную своей семьи? Объясни, как ты понимаешь выражение **родословное дерево «со множеством яблоков»**.
- ✎ Чем обычно занимался дедушка? Что ты можешь сказать о его характере?
- ✎ О какой «босоногой команде» говорится в тексте? Почему бабушка и внуки восхищаются дружбой дедушки с мальчишками?
- ✎ Чем отличалось детство девочек от детства мальчишек, с которыми дружил дедушка? А было ли у них что-то общее?
- ✎ Объясни, за что героиня благодарна своей семье. Почему она считает себя счастливой? Подтверди свой ответ, обратившись к тексту.
- ✎ согласишься ли ты с высказыванием героини повести: «Что может быть для ребёнка дороже родной ласки? К ней, как к солнышку, рвётся детская душа»? Поясни свой ответ.
- ✎ Подготовь на основе текста рассказ на одну из тем: «Домик детства», «Бабушкино утро», «Дедушкино утро».

✎ Михаил Васильевич Водопьянов (1899—1980) — известный советский лётчик, Герой Советского Союза. Он участвовал в спасении экипажа ледокола «Челюскин», возглавлял полёты в Арктику, впервые в мире совершил посадку на Северном полюсе. Во время Великой Отечественной войны командовал авиационной дивизией, лично участвовал в полётах. Выйдя в отставку, написал несколько книг. Фрагмент его автобиографической книги ты сейчас будешь читать. О чём он мечтал в детстве? ✎

Михаил Васильевич Водопьянов

Полярный лётчик

(Главы из книги, в сокращении)

Маленький мир

Это было давно, ещё до Октябрьской революции. Покосившийся домик, сарай для скотины, поле, огород — вот весь мой маленький мир в детстве.

Бабушка заставляла меня выучивать с её голоса молитвы наизусть и ещё «преподавала» мне закон божий... Она рассказывала, что земля стоит на трёх китах, а я, конечно, верил ей.

И в то время, когда люди уже летали на самолётах, в мою голову вбивали, что «свод небесный — твердь есть», а на эту «твердь» ангелы золотыми молоточками приколачивают бриллиантовые звёздочки.

Как-то я спросил у бабушки:

— Бабуня, а до неба далеко?

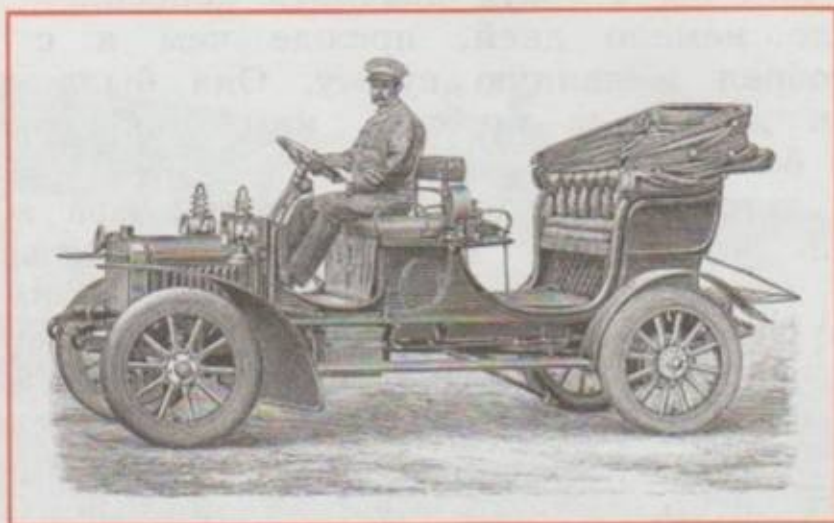
— Так далеко, что и слова такого нет, чтоб сказать тебе.

— Жаль... Ангелов посмотреть охота: как они там с этими молоточками...

Недалеко от нашего села был металлургический завод. Крестьяне ближних сёл и деревень возили туда железную руду, известковый камень. За каждый пуд доставленного груза платили по две копейки. Как всегда, у весов собиралось много подвóд. И вот однажды к заводу подкатил легковой автомобиль. Мы никогда ещё не видели такой диковинной машины. Не успели мы опомниться, как наши лошади с испугу шарахнулись в разные стороны... И пошла тут неразбериха: ломались телеги, колёса, несколько подвод скатилось под откос, покалечились лошади. Моя-то лошадёнка еле двигалась, а тут такхватила, что я с трудом догнал её. А господа в цилиндрах сидят в машине и смеются.

...Привязал свою лошадь к столбу и пошёл к конторе, где у подъезда стоял автомобиль. Мне страшно

хотелось увидеть его поближе. Эх, и позавидовал же я тогда шофёру! Важно сидел он за рулём в кожаной куртке. В любую минуту он может завести машину и поехать...

Возвращаясь домой, я всё время думал о машине. Мне хотелось скорее обо всём рассказать своим товарищам.

Около деревенской лавки стоял сын лавочника, Борис. Я не удержался:

— Борис, на заводе автомобиль стоит. Я его сам видел...

— Эка невидаль — автомобиль! — прервал он меня. — Я ещё не то видел в туманных картинах! — с гордостью добавил он. — Аэропланы летают, автомобилей сколько угодно, а какие города показывают! Разве такие, как наш? Липецк — просто тьфу перед ними!

— Какие это туманные картины?

— А на белом полотне. Там люди как живые бегают.

— А где показывают?

— В театре «Унион». Заплати двадцать копеек — и увидишь. Я каждые три дня хожу.

Я задумался. Чего только не творится на белом свете, а я ничего не знаю! Борис моложе меня, а ему

всё известно. Но ведь он сын лавочника — у него деньги есть, а я где возьму?

Отец у меня щедрым не был: даст в праздник три копейки, и больше не проси. Я стал ломать голову над тем, как бы набрать двадцать копеек...

Прошло немало дней, прежде чем я с большим трудом собрал желанную сумму. Она была для меня ключом к двери, за которой, как мне казалось, открывался большой мир.

После первого посещения кинематографа я не спал всю ночь. Жизнь моя словно перевернулась. Раньше я думал, что на манер моего существования устроен весь мир: люди живут, пашут, жнут, в церковь ходят... И вдруг оказалось, что есть большие города с огромными домами; есть бегающие и летающие машины; есть управляющие ими люди; наконец, есть машины, снимающие все эти чудеса для кинематографа...

Мой первый «полёт»

Шёл 1918 год.

Однажды мы с отцом чинили крышу сарая. Я сидел наверху и принимал солому, отец подавал. Вдруг мы услышали шум. Отец поднял голову и говорит:

— Вон летит аэроплан!

Я так резко изменил положение и повернул голову, что свалился с крыши. Отец испугался, не напоролся ли я на вилы, потому что я страшно заорал.

Он растерялся и сам стал кричать:

— Ми-ишка! Где ты там? Вылезай, что ли!

А я лежу в соломе и кричу в полном восторге:

— Люди летят! Ой, люди летят на крыльях!

После я узнал, что на крыльях стояли не люди, а моторы, по два на каждом крыле. Самолёт этот был гигант тогдашнего воздушного флота — четырёхмоторный «Илья Муромец».

Пока мы с отцом заканчивали свою работу, в селе нашем происходил полный переполох: ведь самолёт показался над нашими Студонками впервые.

Старухи выбежали из домов с криком: «Конец миру пришёл! Нечистая сила летит!»

Самолёт «Илья Муромец» (биплан Сикорского). 1913 год

За ужином отец смеялся надо мной.

— Тоже, — говорил он, — лётчик нашёлся — с крыши летать! С крыши и курица летает!

А мне было не до шуток...

На другой день я сразу ушёл в город: решил посмотреть на самолёт и летающих на нём людей поближе. Но это было не так просто, как я думал. На аэродром, конечно, я не попал: нужен был пропуск. Я печально слонялся у ворот и с завистью смотрел на счастливцев, которые свободно входили туда. И всё же вышло, что слонялся я не зря.

Подошёл я к человеку, одетому с ног до головы в блестящую чёрную кожу, с маленькой металлической птичкой на фуражке, и полюбопытствовал:

— Скажите, пожалуйста, что это за форма на вас надета? У моряков — я видел — не такая!

— Это — лётная форма. Носят её лётчики и вообще кто служит в авиации.

— А как бы мне попасть туда на службу?..

- Где прошло детство Михаила Водопьянова? Когда происходили описанные события?
- Почему автор назвал одну из глав своей книги «Маленький мир»?
- Как мальчик узнал о существовании другого, «большого» мира?
- Почему Михаил Водопьянов решил изменить свою жизнь и ушёл в город?
- Подумай, какие качества характера помогли Михаилу осуществить свою мечту и стать лётчиком.

 Повесть Елены Николаевны Верейской (1886—1966) «Три девочки» рассказывает о взрослых и детях, переживших блокаду Ленинграда (сейчас это Санкт-Петербург). Герои книги — девочка Наташа, её младший брат Тотик, подруги Люся и Катя — живут в одной ленинградской квартире. Великая Отечественная война изменила их жизнь, заставила столкнуться с недетскими трудностями (голод, холод, бомбардировки). Удалось ли им сохранить настоящую дружбу, не разучиться радоваться и надеяться?

Елена Николаевна Верейская Наташа пишет ночью письмо и затем его сжигает

(Глава из книги «Три девочки»,
в сокращении)

Шла ночь на первое января 1942 года. Наташа вдруг проснулась сразу, как от толчка. Она открыла глаза. В комнате было совершенно темно. Слышалось ровное дыхание спящих людей. Наташа повернулась со спины на бок, протянула руку и пощупала, не раскрылся ли Тотик. Нет, ничего, укутан хорошо. Они все лежали на широкой тахте — Наташа, Тотик, Люся и Катя...

Однако как холодно! Вечером топили «буржуйку», но она уже успела остыть. Наташа зябко повела пле-

Печка-«буржуйка»

Коптилка

чами, подошла к столу, достала из большой папки несколько исписанных листков бумаги и несколько чистых, уселась в кресло, поджав под себя ноги, и начала писать. Она спешила, но слова ложились на бумагу ровными чёткими строчками. Пламя коптилки слегка колебалось от её дыхания, глазам было больно от напряжения, рука стыла, и её время от времени приходилось отогревать, сунув под мышку, но Наташа, не отрываясь, писала и писала. Часы пробили два, потом три; Наташа их не слышала, она с головой ушла в письмо.

Ленинград, ночь на 1 января 1942 года

«Здравствуй, дорогой мой папочка. Пишу тебе в новогоднюю ночь. Вчера пришёл к нам твой товарищ с фронта, и как мы обрадовались твоему письму! Ведь так долго не было вестей от тебя, и чего-чего мы с мамой не передумали!..

Помнишь, как весело мы встречали прошлый Новый год? Помнишь сюрприз? И вот вчера был настоящий новогодний сюрприз — письмо от тебя! Ты просишь, чтобы я честно и откровенно написала тебе, очень ли нам трудно. Да, папочка, трудно. Мне кажется, что я за эти месяцы стала совсем взрослой.

Ну вот, как раз листок кончается. Теперь читай то, что я тогда написала, а что дальше, я напишу сейчас».

Наташа аккуратно присоединила к начатому письму исписанные листки, отложила их в сторону, взяла новый лист и продолжала писать. Вот что было написано в листках:

«Как только ты, папа, улетел на фронт, я вступила в пожарное звено нашего дома. Сейчас все ребята, оставшиеся тут, как умеют, помогают защищать город. Нас научили всему, что нужно. Мы собрали по всему дому очень много старых чулок, набили их песком, зашили и сложили в кучу на чердаке. Мы перетаскали на чердак целые горы песку, чтобы тушить зажигательные бомбы. А Катя и Люся — в санитарном звене. У них в нашем подвале, где бомбоубежище, медпункт. Они не верили, что чулками с песком можно потушить бомбу. А я сама как раз ими и потушила целых две бомбы.

Мы вечером собирались ложиться спать, когда началась воздушная тревога. Мама сразу завернула Тоника в одеяло и побежала в бомбоубежище, а я на чердак. Я научилась различать по звуку, летит ли это наш самолёт или вражеский. У наших — ровное и чёткое гудение, а фашистский как-то ужасно противно и назойливо завывает. Я стояла у кадки с водой, а рядом со мной Коля Борисов. И вдруг слышим: летит! Коля говорит: „Это наш!“ А я говорю: „Нет, ихний!“ А тут где-то около самого нашего дома начали палить зенитки. Я только успела сказать: „Вот видишь!“ — как раздался ужасный грохот, и весь наш дом качнуло так, что я еле удержалась на ногах и схватилась руками за стенку, а вода из кадки выплеснулась и прямо мне на ноги. Я кричу: „Коля! Ты где?“ — А он молчит. Я ужасно перепугалась, кричу: „Коля! Коля!“ — и вдруг слышу, он стонет где-то на полу. Я присела на корточки, шарю руками где он, а на крыше над нами бегают, что-то кричат. Я думаю:

это в наш дом попало и сейчас всё обрушится. Вско-
чила было — бежать! Но сейчас же спохватилась:
а Коля? Не бросать же его. Я стала звать на по-
мощь, а сама знаю: на крыше такой шум, не услы-
шат. А тут Коля и говорит, голос слабый: „Ничего,
я жив, я только ударился спиной об железную бал-
ку. Помоги мне встать“. Я ощупью добралась до него,
поднимаю, а его ноги не держат. А по крыше всё
бегают и что-то кричат. Говорю: „Коля, ты постарай-
ся идти; я помогу; кажется, в наш дом бомба по-
пала“. — „Не могу идти“, — отвечает Коля. И в это
время, слышим, опять самолёт летит. И опять близко
зенитки запалили. И вдруг слышим — свист. Пронзи-
тельный такой. Мы в потёмках прижались друг к дру-
гу; я Колю поддерживаю, не дышим. Тут как стукнет
что-то над нами! Раз и два, и вдруг нас ослепил яр-
кий белый свет, — точно вот когда при магнии сни-
мают. Стало светло, как днём. Смотрим, это две за-
жигательные бомбы нашу крышу пробили.

Плакат времён Великой Отечественной войны

Я растерялась — стою и смотрю, а белое пятно брызжет во все стороны. А Коля кричит: „Чулки! Скорей!“ — сам снова падает, потому что я его из рук выпустила. Я бросилась к куче чулок, схватила сколько могла, подбежала к одной бомбе и давай забрасывать её этими мешками. Чулки вспыхнули и сразу обгорели, а песок рассыпался и потушил бомбу. Тогда я бросилась к другой и тоже забросала её чулками с песком. А в это время уже несколько человек вбежало в дверь с лестницы, кричат: „Кто здесь есть?“ — Коля говорит: „Не наступите на меня, я тут лежу“. — А я смотрю, — что такое? Сразу, как бомбы потухли, показалось совсем темно, а потом вижу — на потолке точно два пятна светятся. Я поняла, что это дыры, пробитые бомбами. И на чердаке от них почти всё видно. Подошла снова к Коле, а около него уже ребята возятся, поднимают. Снесли мы его вниз, в медпункт. Там уже несколько человек раненых и обожжённых. Ребята-санитары первую помощь оказывают вместе с сестрой и врачом. Какая Люся была шалунья и лентяйка, а теперь как работает!..

...Очень многих детей эвакуировали. Мы как раз в июле все четверо были больны корью и уехать не могли. Когда поправились, было поздно. Ленинград был уже окружён врагами. Вот так мы и остались в городе. Вскоре мама ушла дружинницей в тот госпиталь, где Анна Николаевна работает. Домой мама приходит очень поздно.

Папа! Нашу школу разбомбило. Хорошо, что ночью, не во время занятий. Мы не учимся, хотя в городе работают многие школы. Говорят, занимаются даже в бомбоубежищах. Но близко от нас такой школы нет, а далеко ходить мы не в силах. Ни трамваи, ни троллейбусы не ходят, ведь электричества-то нет...

Зато немцы обстреливают нас из дальнобойных орудий. Они ведь окружили нас со всех сторон. Мы знаем: если идёшь по улице, а снаряды свистят над головой, — значит, они пролетают куда-то дальше

и можно не прятаться. Но, конечно, можно попасть и в самый обстрел».

Проснулся и громко заплакал Тотик, Наташа бросилась к нему.

Через полчаса она снова сидела за столом и писала. Но слова уже не ложились на бумагу ровными чёткими строчками. Перо прыгало в Наташиной руке, а рука не поспевала за взбудораженной, скачущей мыслью. И буквы отрывались друг от друга, становились всё крупнее и размашистее, и казалось, что им тесно на большом гладком листе бумаги.

«...Папа! Помнишь, в прошлом году ты говорил мне, что я — счастливая, что дожила до двенадцати лет и ни разу не видела ни одной смерти. Ой, папа, сколько я её вижу теперь! Я не могу забыть одного ребёночка, который погиб на пожаре. И на улице часто видишь, как человек падает и умирает.

Да, папа, трудно нам, очень-очень трудно. Очень голодно, — ведь подвоза продуктов нет. Нет света, нет воды. Получаем 125 граммов хлеба в сутки на человека. Тотик в садик не ходит, очень ослабел. Мы приносим ему из садика его паёк — немножко супу и каши без масла. Но это так мало!

По вечерам на улицах совсем темно, все окна завешены. А после десяти часов выходить запрещено. Мама купила нам всем большие плоские значки, вроде брошек. Они покрыты каким-то составом, который светится в темноте. Теперь все ленинградцы носят такие значки, чтобы в темноте не наткнуться друг на друга.

Но только ты, пожалуйста, не подумай, что мы унываем, падаем духом. Нет, ты знай: мы выдержим! Всё выдержим, — ведь мы знаем: вы не отдадите наш город этим проклятым фашистам.

...Конечно, мы всё запомним. Разве возможно это забыть?! Ну, вот видишь, — я хотела написать всё по порядку, а не получилось. Ну, ничего, ты только знай: выдержим!

До свиданья, папа! До счастливого свиданья после победы! Я знаю, мой папа вернётся героем!...
Целую тебя крепко-крепко.
Твоя дочка Наташа».

Блокадный хлеб.
125 граммов — такая порция хлеба выдавалась на одного человека в день в блокадном Ленинграде по специальной хлебной карточке

Дети в бомбоубежище во время блокады Ленинграда

Наташа, не перечитывая, сложила письмо вчетверо, сунула в ящик своего столика, сбросила шубку, дунула на коптилку и в темноте юркнула под одеяло. И только тут почувствовала, как устала и как иззябла. Её всю трясло мелкой дрожью...

Наташа лежала, всё так же сжавшись в комочек, и, не отрываясь, смотрела в раскрытую дверцу печки. Пламя бушевало в ней, изредка выкидывая в комнату тёмные струйки дыма. Пляшущий свет озарял комнату; пахло дымком, стало заметно теплее. Тоненько запел чайник.

Наташа смотрела в огонь и думала об отце. Как она стосковалась по нём! Она вдруг так ярко представила себе его милые, живые глаза, его улыбку...

«Папочка... папа...» — прошептала она. Вот он получит её письмо... Наташа закрыла глаза и постаралась представить себе, как он распечатывает его... быстро... нетерпеливо... Ему хочется скорее узнать, как они там... вот он распечатал... читает... читает...

И Наташа вдруг так и замерла на несколько мгновений.

— Нет! Нельзя, чтобы он получил такое письмо! Ему и без того нелегко там, на фронте... Он, конечно, так волнуется за них... А она... вместо того, чтобы успокоить, подбодрить... Нет, нет! Нельзя!..

...Наташа поспешно выскочила из-под одеяла, надела валенки, достала из ящика своё письмо и, не разворачивая, сунула его в «буржуйку». Дрова догорели, печурка была полна крупных красных углей. Кончики бумаги закрутились, задымились, и вдруг всё письмо вспыхнуло ярким пламенем.

«Эх... всё бы не надо жечь... ведь ничего, где про бомбы... ну, да всё равно... напишу новое...» — подумала Наташа, глядя на хрупкие чёрные листки, покрывшие красные уголья.

Она снова зажгла коптилку, села к столу, взяла в руки перо — и задумалась. Что же писать? Солгать? Солгать папе? ...Нет! Нет, она напишет правду, только... только по-другому... Ведь если она напишет, что все они живы и бодры, что держатся крепко, что уверены в победе, что Ленинград выстоит, что все работают, — это ведь тоже будет правда.

И Наташино перо снова побежало по бумаге.

— Наташа! Ты что же это так рано встала? Что ты там делаешь? — раздался за её спиной голос Софьи Михайловны.

— С добрым утром, мамочка, — как можно веселее ответила Наташа. — Я пишу папе.

— Вот и отлично! Я тоже сейчас напишу, — говорила, поспешно одеваясь, Софья Михайловна. Она подбросила дров в печурку и подошла к дочери... — Только... Наташа, ты не пиши, как... Ты напиши, что

всё у нас... что всё в порядке... — И она провела рукой по Наташиным волосам.

Наташа подняла голову и посмотрела на мать.

— Я так и пишу, мамочка, — сказала она. И они понимающе улыбнулись друг другу...

- ✎ Как война изменила повседневную жизнь детей в блокадном Ленинграде? Как дети помогали взрослым защищать город? Подтверди свои ответы, используя прочитанный текст.
- ✎ Наташе кажется, что за эти месяцы она стала совсем взрослой. Как ты думаешь, это действительно так? Подтверди свой ответ, опираясь на текст.
- ✎ Расскажи, что случилось во время бомбёжки с Наташей и Колей. Какие черты характера ребят проявились в этой ситуации?
- ✎ Во что верили жители блокадного Ленинграда, на что надеялись?
- ✎ Почему девочка решила сжечь своё письмо и написать папе ещё раз — «правду, только по-другому»? Как ты думаешь, о чём она не будет писать?
- ✎ Поясни смысл предложения: «И они понимающе улыбнулись друг другу».
- ✎ У каждого человека свои воспоминания о детстве: радостные и печальные, волнующие, незабываемые... Как ты думаешь, считали ли герои прочитанных тобой произведений своё детство счастливым? Что помогало им, таким разным, живущим по-разному и в разные времена, преодолевать жизненные трудности, с надеждой смотреть в будущее?

Советуем прочитать

А. Я. Бруштейн. «Дорога уходит в даль».

Е. Н. Верейская. «Три девочки».

М. В. Водопьянов. «Полярный лётчик».

О. В. Колпакова. «Большое сочинение про бабушку».

Саша Чёрный. «Самое страшное».

Я фантазирую и мечтаю

Наверное, каждый человек хотя бы раз в жизни задавал себе вопрос «А что, если?..» и пытался создать в своём воображении другой, удивительный мир, где он и сам был другим: героем, открывателем новых планет, знаменитым путешественником...

Придуманые миры

Писатели увлекают нас рассказами о далёких и близких фантастических мирах. Зачем? Чтобы поговорить о том, что всегда и везде, даже на придуманной планете, добро побеждает зло, дружба помогает преодолеть любые преграды, любовь сильнее смерти. Ты познакомишься с отрывками из книг, которые приглашают в фантастическое читательское путешествие.

Тамара Витальевна Михеева
Асино лето

(Отрывок)

Глава 3

...Футбол вообще какая-то дурацкая игра, Ася её не любит. И болеть ей не хочется. Хорошо кричать: «Гол!», когда рядом друзья и настроение замечательное. А когда нет никакого настроения? Опять над ней хихикали. Ну, не совсем над ней, а над её шляпой. Шляпа была большая, соломенная, с красной ленточкой. Её Асе папа из Африки привёз. Ася терпеть не могла головные уборы, а эту шляпу любила и носила часто. Потому что скучала по папе, который «вечно в разъездах». «Не буду обращать на них внимания», — подумала Ася. Но на неё-то как раз обра-

щали внимание, и не замечать это было сложно. Когда пришли на поле и расселись на высоких скамейках в высокой траве, Наташка Ястрова принялась ходить перед ними и объяснять правила игры в футбол. Слушала её только отличница Болотова. Даня Щеглов схватил с Асиной головы шляпу и стал паясничать: то так примерит, то эдак, то начнёт махать, как веером, то пополам согнёт.

— Отдай! — крикнула Ася и бросилась на Щеглова с кулаками.

Но он увернулся и побежал, перепрыгивая через скамейки.

Все засмеялись, заулюлюкали. Жгучая обида сорвала Асю с места. Она ему покажет! Злость придала ей скорости. Но у Щеглова недаром прозвище Мартыш. У него и лицо обезьянье, подвижное, крупнозубое, и повадки — вечно он висит на каких-нибудь ветках, балках и перекладинах, скачет и прыгает, по деревьям лазает быстрее всех в лагере и умеет двигать ушами.

Вот и сейчас забрался на баскетбольное кольцо и запустил оттуда шляпу: пусть, мол, Ася побегает, как собачка. Но шляпа не спланировала вниз, как положено соломенной шляпе в безветренный день, а наоборот — взлетела и спокойно улеглась на ветках сосны.

— Доставай немедленно! — закричала Ася.

— Щеглов! — крикнула вожатая Лена. — Сейчас же слезай оттуда!

— Мартыш, ты стоишь на воротах или нет? — возмутилась Наташка Ястрова.

Мартыш показал обезьянью рожу, спустился на землю и побежал к воротам. Ася беспомощно оглянулась. Никто уже не смотрел на неё. Пришёл тренер Жора, и даже Колька Огурцов, обожающий футбол, не видел, что произошло. Ася подошла к дереву. Она хоть и не спортсменка, но на дерево забраться сумеет. А сосна, будто этого и ждала, сама подталкивала её вверх, упругие ветки пружинили под пятками, и Ася быстро

добралась до своей африканской шляпы. Протянула руку и... замерла.

На краю шляпы сидел маленький человечек в красном колпачке. Ася зажмурилась, открыла глаза. Человечек сидел, болтал ножками-босоножками. И даже рукой Асе помахал приветственно. Такой настоящий, в зелёных шароварах, зелёной курточке на молнии и в красном колпачке.

— Колпак я у Горыныча одолжил, — сказал человечек, настоящий человечек, только ростом с мизинец. — Мой куда-то запропастился.

— А... кто такой Горыныч?

— Это мой брат.

— А почему Горыныч?

— Зовут так.

— Зовут? А почему так зовут?

— Ну... мама так назвала. Тебя вот тоже интересно зовут. Пра-аско-овья-а...

— Можно просто Ася. Ой, а откуда вы знаете? — удивилась Ася.

Маленький человечек смутился, пробормотал что-то невнятно и сказал:

— Меня зовут гном Сева.

— Настоящий гном?!

— Настоящий. Только ещё не очень взрослый.

Ася села на ветку, прижалась к стволу спиной. Гном Сева спрыгнул со шляпы на ветку пониже, посмотрел на Асю весёлыми карими глазами.

— Нас тут много в лесу и в лагере. Василий Николаевич нас любит.

— Василий Николаевич?! Наш директор?

— Ну да! С ним ещё мой папа дружил, когда Василий Николаевич маленьким был.

— А сейчас не дружит?

— Ну почему же? — улыбнулся гном Сева. — Дружит, конечно. Только у дяди Васи дел много.

Вздохнёт иногда: «Одни заботы, Степан, так и жизнь пройдёт...»

— А Степан... ой, то есть папа ваш, он что?

— А что папа? Вздохнёт утешительно и скажет: «Жизнь без забот не бывает, заботы — это и есть жизнь».

Ася смотрела на гнома Севу во все глаза. Ну надо же! Настоящий гном! Славный такой, большеглазый, улыбчивый, рыжие вихры торчат из-под колпачка.

— А у меня вот шляпа, — сказала Ася, чтобы продолжить разговор и чтобы гном Сева не исчез. — Как-то залетела сюда непонятно. Мартыш этот такой противный!

Сева переступил ножками-босоножками, виновато засопел.

— Извини, пожалуйста. Шляпу я сюда поднял. Ты же не хотела в футбол играть, вот я и подумал... Хотя, конечно, нехорошо это... я тебя... ну... на дерево лезть заставил...

— Ой, да ты что! Огромное спасибо! Я люблю по деревьям лазить, а футбол терпеть не могу.

И Ася посмотрела вниз на поле, где одна половина отряда гонялась за мячом, а вторая старательно болела.

— А как вы сумели шляпу поднять? — спросила Ася.

— А я ветерок оседлал, и вместе с Горынычем подняли. Горыныч — летучий гном, а ветерок — мой давний знакомый, ему ведь несложно.

— Летучий гном? Он летает?

— Ну да!

— А вы?

— Я не умею. Только можно мне «ты» говорить, я же не взрослый.

— Ладно, — согласилась Ася. — А где сейчас Горыныч?

— Я здесь! — с верхних веток спланировал и сел рядом с Севой ещё один гном. Он был повыше ростом, с чёрным ёжиком жёстких волос, в красном

комбинезоне с большими пуговицами. А колпачок у него был жёлто-золотистый.

— Я колпак у Ежа одолжил, — сказал он. — Привет, Прасковья!

— Здравствуйте, а кто такой Ёж?

— Ёж — это я! — слышалось сверху, и на ветки спикировал майский жук. Гном в золотистой куртке и ярко-зелёном колпачке держал жука за лапы и при посадке проехался по ветке на животе. Он отпустил жука, и тот, обиженно прожужжав, улетел.

— Странный какой-то, — удивился гном Ёж. — Не любит пассажиров. А я, Севка, твой колпак нашёл.

Р-раз! И все трое поменялись колпачками. Уселись рядком на ветке: зелёный, как травинка, Сева, Горыныч — алый огонёк и золотистый Ёж. Разглядывали в шесть глаз Асю.

— Значит, вот ты какая, Прасковья, — сказал Горыныч.

— Вот такая. А вы Горыныч? А почему вас так зовут? Ну, то есть... я хочу сказать... Змей Горыныч — он же страшный и некрасивый.

А зеленоглазый гном был очень симпатичный.

— Мама так назвала, — Горыныч задумался. — Я думаю, меня так называли, потому что я очень умный. Знаешь пословицу: «Одна голова хорошо, а две лучше»? А я такой умный, будто у меня три головы, как у Змея Горыныча.

Ася рассмеялась.

— Только вы гораздо симпатичнее Змея Горыныча. Горыныч раскланялся, а Ёж удивился:

— А вы что, ещё на «вы»?

— Нет вообще-то, — сказал Сева, — просто она стесняется.

— А почему... тебя Ежом зовут? — спросила Ася.

— Потому что я — Ёж, — ответил Ёж.

Давно уже закончился футбол. Команда Кольки Огурцова в пух и прах разгромила Наташкину, и сердитая Наташка ругала своего полузащитника Артёмку Бельца. Вожатая Лена разговаривала с тренером Жорой. А Ася всё сидела на дереве и болтала с гномами. В отряде её так и не хватились.

Глава 5

Вечером Ася забралась в постель самая первая. Девчонки ещё умывались, раздевались, бегали то к вожатым, то к мальчишкам, что-то обсуждали, а Ася уже лежала и мечтательно смотрела в потолок. Надо же! Настоящие гномы! Такие маленькие, такие весёлые, всё в лесу знают. И совсем безбородые, не такие, какими их Ася раньше представляла. Хотя есть у них и бородатые — те, кто постарше. А эти ещё просто мальчишки. Замечательные мальчишки: Сева, Горыныч и Ёж! Они угощали Асю сладкой, совсем спелой земляникой, хотя во всём лесу земляника ещё и не отцвела даже. Показывали гнездо зяблика с крошечными птенчиками и муравейник ростом с Асю!

А потом они познакомили её со своим прапрадедушкой, которого звали Старый гном. Вот кто был по-настоящему бородат! Седая, чуть зеленоватая борода свисала до земли и самым кончиком цеплялась за траву. Старый гном смотрел на Асю добрыми лучистыми глазами. Они долго гуляли по лесу. Почти до самого ужина. Гномы то шагали впереди по тропинке, то садились Асе на плечи. А иногда Горыныч, который умел летать, взлетал и летел рядом с Асиным лицом. Сева с Ежом тогда немножко отставали. Один раз Ася провалилась в болото, но Сева схватил её за косу и вытащил! Маленький, а сильный.

— Это он с перепугу, — усмехнулся Горыныч.

Горыныч и Ёж всё время смеялись, что Ася такая неловкая и ничего в лесу не знает. Сева сказал ей тихо:

— Ты не обижайся. Они всегда над всеми насмешничают.

— И над тобой?!

— Ну, бывает...

— А тебе не обидно?

— Да они же не со зла, Ася. Просто у них характер такой.

И Ася перестала обижаться. Когда пришло время возвращаться в лагерь, гномы уселись на Асину косу (лёгкие, невесомые, как заколки) и шумно спорили, какой цвет Асиным волосам больше подходит: зелёный, алый или золотистый.

Горынычу и Ежу спор быстро надоел, и они оторвались от косы и, крикнув: «Пока-пока!», улетели, а Сева проводил Асю до самого корпуса. Там он спрыгнул в цветок шиповника, погладил по спине мохнатого шмеля и сказал Асе:

— Ну, я пойду потихоньку...

— Ты совсем-совсем летать не можешь?

Сева грустно улыбнулся:

— Горыныч — летучий гном, а Ёж — прыгучий, он умеет высоко-высоко, далеко-далеко прыгать, и тогда кажется, что он летит.

— А ты?

— А я... я просто так гном. Без талантов.

— Как это без талантов? Ты все травы знаешь, все цветы и деревья.

— Ну, это все гномы знают.

— Ну, уж... Ты добрый.

— Все гномы добрые. Я же тебе говорил.

— А ты... ты самый лучший друг! Вот!

Ася покраснела и стала смотреть в сторону.

Сева тоже смутился.

— Спасибо, — бормотнул он. — Ну, я пойду?

Ася кивнула. Расставаться было грустно. И в палату, где нет друга и некому рассказать о новых знакомых, тоже не тянуло. Тоскливо как-то... и сразу к маме захотелось.

— Я навещу тебя завтра, можно? — спросил Сева.

— Ой, правда? — тут же просияла Ася и подумала, что мама приедет в воскресенье, а сегодня уже среда.

🦋 Найди в главе 3 абзац, в котором описано, как Ася из обычного мира попадает в волшебный. Почему именно Ася попала в этот мир?

🦋 Расскажи о волшебном мире, в который попала Ася.

🦋 Рассмотрю портреты гномов и сравни их с описаниями в тексте.

 Как ты думаешь, какой характер у каждого из гномов? Подтверди словами из текста.

 Найди в главе 5 предложения, которые помогают понять, что Ася большая, а гномы очень маленькие. Какие детали на это указывают?

 Подготовьте выразительное чтение по ролям диалога Аси и Севы из главы 5, начиная со слов «Горынычу и Ежу спор быстро надоел...» и до конца главы. Ответьте на вопросы.

В чём Ася пытается убедить Севу?

За что Сева благодарит Асю?

Почему Асе сначала было грустно, а потом стало радостно?

 В первой части фантастической трилогии «Голубятня на жёлтой поляне» разведчик Дальнего космоса Ярослав Родин попадает на Планету, которая очень напоминает ему родную Землю. Что угрожает его новым друзьям — Игнатику, Альке, Данке и Чите? Как защитить их от поселившегося в этом мире зла?

Владислав Петрович Крапивин Голубятня в Орехове

(Отрывок)

...Часы молчания, когда крейсер повисал вне привычных измерений и понятий, когда он по земным представлениям просто не существовал, и ничего, абсолютно ничего не могло случиться, Ярослав любил.

...От поиска Яр ничего не ждал. Скорее всего, опять будут пустые ненужные планеты: каменистые глыбы, сожжённые жёстким излучением, или жидкие шары в оболочках метановых и аммиачных атмосфер...

А если и будет жизнь — вроде микробов и горного мха на Виктории или тех безобидных песчаных тварей на АЦ-1, — ну и что?

Вероятность найти цивилизацию, с которой можно общаться, равна ноль целых, ноль, ноль, ноль, ноль...

И, оставаясь один, Ярослав теперь вспоминал не Леду, не Чёрные Кристаллы, не метановые вихри Меркатора и не стада песчаных кротов на АЦ-1. Он вспоминал двор на улице Огарёва. Юрку вспоминал, Славика, игру в лунки, синие вечера с костром на лужайке за стадионом и бумажные самолёты, которые пускали с голубятни. И очень часто — маму.

...Мамин голос Яр помнит. Каждое звучание, каждую нотку. Руки помнит с прожилками и царапинками. Завитки волос и родинку на мочке уха... А лицо ускользает, ускользает... Карточки сгорели вместе с комбинезоном во время аварии вездехода на Меркаторе...

...Яр оглянулся. Посреди рубки стоял мальчик.

Мальчик лет одиннадцати, белобрысенький такой, с немного оттопыренными ушами, с царапиной на вздёрнутом носу. В сетчатой безрукавке с большой дыркой на плече, в мятых серых брюках с «пузырями» на коленях. Правая штанина подвёрнута, будто он только что ехал на велосипеде. К пыльным вельветовым полуботинкам пристали пушинки, — видимо, от цветущего тополя.

...Мальчишка был удивительно знакомый. Нет, Яр не знал его имени и раньше никогда не видел. Но такими были приятели в его детстве. Таким, видимо, был когда-то он сам.

...Мальчик встретился с Яром светло-кариими глазами. Взгляд был спокойно-доброжелательный и самую чуточку снисходительный. Мальчик улыбнулся уголками губ и поднял глаза. На выпуклые хромированные буквы над пультом.

— Эс-Ка-Дэ-Эр-девять, — полушёпотом прочитал он. — Суперкрейсер дальней разведки...

— Совершенно верно, — сказал Яр. — Суперкрейсер дальней разведки. Сокращённо — «эскадер». В просторечии — «скадер».

— А почему «девять»? — мальчик опять посмотрел на Яра. Как на привычного собеседника.

— Потому что девятый номер. По порядку. Так построили...

— Да? — мальчик то ли с недоумением, то ли с лёгкой досадой шевельнул выгоревшими бровями. — А я, когда сюда шёл, думал, он один. Просто «эскадер»...

— Ты сюда шёл... — задумчиво сказал Яр. — И вот пришёл... Да?

— Ага, — и он опять слегка улыбнулся.

— Ну и... может, поздороваяешься хотя бы?

— Ой... здрасте. Простите. — Он чуть покраснел и зашевелил большим пальцем в полуботинке — в том месте, где вельвет был протёрт почти насквозь.

Яр, бестолково улыбаясь, молчал. Мальчик решил, видимо, что хватит смущаться, и повёл весёлыми глазами по пульту.

— Сколько приборов всяких. В сто раз больше, чем я думал... А это что за кнопка?

Яр в броске перехватил руку.

Он не мог её перехватить. Рука должна была оказаться из воздуха. Или из чего там у призраков? Но она, по-мальчишески тонкая, твёрдая, тёплая, оказалась настоящей. Когда Яр испуганно разжал хватку, на загорелой коже остались белые пятнышки от пальцев.

Мальчик удивлённо морщился.

— Извини, — сказал Яр. — Больно? Я не хотел. Но это кнопка аварийного вызова, сейчас поднялся бы такой тарарам...

— Ой... — сказал мальчик и виновато засопел.

Яр откинулся в кресле.

— Ну, ладно... Любопытно всё-таки, откуда ты взялся?

— Я? Ну... я сперва поехал к Данке, чтобы спросить про цирк. А потом сюда, на поляну. Думаю: наверно, пора заглянуть. — Он почему-то вздохнул. — Велосипед у забора поставил, а сам сюда, по лесенке. Вот...

— Угу... Ты хочешь сказать, что крейсер стоит на поляне и к нему ведёт лесенка?

Мальчик быстро и прямо взглянул Яру в глаза. Кивнул.

— М-да... — медленно сказал Яр. — Видишь ли, я убеждён в другом. Я уверен, что он висит в субпространстве, которое даже не совсем пространство и про которое учёные до сих пор спорят, что же это такое. И в которое трудно приехать на велосипеде хотя бы потому, что...

— Да, я знаю, — перебил мальчик и нетерпеливо мотнул головой. — Это по-вашему в этом... в субпространстве. А в самом деле, по-нашему, на поляне...

— По какому это «по-вашему»? — слегка уязвлённо спросил Яр.

— Это... Мы так придумали. Я и ребята. Когда стали в вас играть...

— Ничего себе заявочки! — Яр от изумления вспомнил мальчишечью терминологию давних лет. — Это, выходит, я придуманный? И весь экипаж, и крейсер?

Мальчик впервые смутился очень сильно. Оттопыренные уши стали алыми. Он опустил голову и ле-

вым башмаком начал неловко чесать правую щиколотку. Прошептал, не глядя:

— Ну... вы не обижайтесь, пожалуйста.

— Я не обижаюсь... — Яр дотянулся, взял его за локти (взял настоящего, живого, пахнущего травой, мальчишечьим потом, велосипедной смазкой и клейким тополиным соком), поставил перед собой. — Я не обижаюсь, малыш... но мне трудно в это поверить. В лесенку, в поляну...

— Тогда пойдёте! — мальчик весело отпрыгнул назад.

— Куда?

— На поляну!

Яр понял, что сейчас мальчик уйдёт.

— Постой! Скажи хотя бы, как тебя зовут?

Мальчик мигнул.

— Игна...т...тик, — проговорил он с лёгким усилием. Видимо, не знал: сказать полное имя или уменьшительное...

— Значит, Игнатик?

— Ага, — сказал мальчик с облегчением, будто сдал маленький экзамен. — Или иногда просто Тик... Вы пойдёте?

Яр улыбнулся:

— Я же на вахте.

— Ну и что? Корабль на автоматическом контроле, вахта сейчас не обязательная.

— Хорошо... — Яр встал. Если играть, так до конца. Но, кажется, конец был близок. Какой?

Игнатик шагнул к двери аварийного гермошлюза и ухватился за хромированный рычаг, утопленный в глубокой выемке. Вопросительно оглянулся на Яра.

— Чтобы открыть эту дверь, надо её разблокировать и набрать двойной код, — тихо сказал Яр.

— Да не-е... — отозвался Игнатик.

И потянул рычаг.

Дверь тяжело отошла.

Яр увидел полосы солнца.

Солнце било в щели и открытую дверь дощатой будки. Будка примыкала к тамбуру шлюза. Игнатик легко перешагнул стальной кóмингс. Протянул оттуда, из другого мира, тоненькую свою руку Яру. Яр... вздохнул, зажмурился и тоже шагнул...

Голубятня стояла посреди поляны, усыпанной звёздами одуванчиков. Они покрывали поляну сплошной желтизной. Игнатик прыгнул в одуванчики и сказал Яру:

— Спускайся. Не бойся...

Яр медленно сошёл по приставной лесенке...

...Яр помолчал, глядя, как рассыпаются на угольки прогоревшие доски. Сизый дым, крутясь, убегал в чёрный зев дымохода. Игнатик тепло дышал у плеча. Сидеть бы так до бесконечности...

Яр неловко шевельнулся.

— Хорошие вы люди. И мне с вами хорошо... Но ведь скоро я уйду. Я должен, никуда не денешься.

— Обязательно должен? — прошептала Данка.

Яр кивнул.

Игнатик сказал торопливо и жалобно:

— Но главное же не это. Главное, что ты есть. И ты ведь будешь к нам приходить. Да?

— Я бы хотел, — неуверенно отозвался Яр. — Но это зависит от вас, сам я не умею... И крейсер

ведь не часто зависает в субпространстве. Два или три раза за весь рейс...

Доски совсем прогорели. Чита больше не подбрасывал дров в огонь. Может быть, потому, что ему тоже стало грустно?

Яр осторожно спросил:

— А что, ребята, не пора нам? Вроде бы темнеет.

— Что ты, ещё день, — сказала Данка.

Яр взглянул на часы. Половина пятого. Для лета в самом деле день. Почему же круглое отверстие у потолка погасло?

— Наверно, туча, — сказал Игнатик. — Гроза будет.

— Я сбегаяю, посмотрю! — Алька по винтовой лестнице умчался в Львиный зал.

И долго его не было.

Потом услышали:

— Идите сюда! Скорее!!

Это был тревожный, даже отчаянный крик. Яр первый метнулся на лестницу. В узких окнах зала тоже сгущалась темнота. Алька стоял у окна, забравшись на опрокинутого льва.

— Смотрите, что случилось!

Все бросились к окнам.

Яр увидел плавный изгиб высокого берега, улицы и деревья. Над ними вставала угольно-чёрная туча с ровным, будто обрезанным краем. На её фоне подымались светлые спиральные вихри.

«Ох и грянет сейчас», — подумал Яр.

Грозовая стена с нарастающей скоростью двигалась над городом, прямо к крепости. С дальних деревьев в единый миг сдуло листья. Не было ни молний, ни грома, но вдруг яркой свечкой загорелся на берегу деревянный домик.

Яра кто-то рванул от окна. Это был Чита.

— Отойдите! — он отбросил от окон Данку, Игнатика, Альку. — Отойдите! Надо вниз! Это нашествие!

У входа на винтовую лестницу сохранилась железная дверца. Чита вытолкал всех из зала на ступень-

ки, отчаянно налёг на дверцу, она закрылась под ржавое завывание петель. Стало темно, только внизу светились угли очага.

Данка громко всхлипнула, ухватилась за ржавое кольцо.

— Отойди, — хмуро сказал Чита. — Спускайтесь, ребята.

— Пусти, дурак! Тебе хорошо, у тебя родители за городом! А у меня мама там!

— Уйдёт в подвал, — тихо сказал Чита.

— Куда она уйдёт от больных?! Она же на дежурстве!

— Уйдёт с больными... Ты всё равно ничем ей не поможешь.

— Я хотя бы узнаю, что там... Ну пусти!

— Ты не проберёшься в город. Сгоришь, вот и всё, — сказал Алька.

Данка завсхлипывала сильнее, но медленно пошла вниз.

Яр с ребятами спустился к очагу. Все молча сели на прежние места. Чита кинул на угли обломки досок. Медленно разгорелся огонь. Только тогда Яр спросил:

— Что такое нашествие?

— Разве ты не знаешь? — со слезами отозвалась Данка.

— Это туча, — сказал Алька.

— Что за туча? Гроза? Тайфун? Или пепел от вулкана? Что?

— Говорят, она живая, — прошептал Игнатик. — И всех убивает. — Он опять сидел рядом с Яром. И каждой клеточкой, каждым нервом Яр ощутил, как Игнатик боится.

— Это как нападение врага, — сумрачно объяснил Чита. — Она всё сжигает молниями или превращает в крошки и плак...

Яр больше не решился приставать с расспросами. Ребята и так были перепуганы.

Чита, видимо, догадался, что Яру по-прежнему ничего не ясно.

— Что это за тучи, никто не знает, — сказал Чита. — И откуда они берутся, толком не известно. А мы тем более не знаем. Последний раз нашествие случилось, когда нас на свете не было...

— И долго длится нашествие? — спросил Яр.

— Говорят, недолго, — ответил Чита. — Как гроза... Только после этого целые сутки нельзя высываться из убежища, потому что остаётся электричество. Между домами молнии проскакивают... И ещё рассказывают, что часть тучи оседает и живёт...

— Как это?

— Не знаю... А нам придётся здесь до завтрашнего вечера отсиживаться.

...Огонь опять с треском разгорелся в очаге. Но теперь он не радовал. Глядя на пламя, Алька пробормотал:

— Там, наверно, дома горят...

Игнатик прошептал:

— Яр, не сердись. Я ведь не нарочно.

— За что мне сердиться, Тик?

— Если голубятня сгорит... Я тогда не знаю, как ты обратно...

— Обратно — это потом, — сказал Яр. — Там посмотрим.

Он был почти спокоен. Скадермен Ярослав Родин попал на незнакомую планету и оказался в чрезвычайных обстоятельствах. Скадермену Родину было не впервой попадать в такие обстоятельства. Взять хотя бы случай, когда вездеход заглох в песчаных горах АЦ-1. Шансов на возвращение тогда было не больше, чем сейчас.

Оказавшись в чрезвычайных обстоятельствах, член экипажа СКДР должен данные обстоятельства взвесить, поставить перед собой чёткую задачу и всеми средствами стремиться эту задачу решить.

Задача была: обеспечить безопасность четырёх несовершеннолетних граждан Планеты, с которыми скадермена Родина свели судьба или случай. Это был долг скадермена Родина. Это было желание Яра — пятого

человека в маленькой компании заговорщиков, запертых в старой крепости. Яр прогнал воспоминание об уютной рубке скадера и деловито сказал:

— Будем устраиваться на ночь.

- Что такое СКДР? Найди в тексте объяснение. Как по-другому называют СКДР? Кто такой скадермен?
- Чем занимается Яр? Что он ищет в космосе?
- О чём Яр думает, что вспоминает, когда остаётся один в кабине крейсера? Найди в тексте и прочитай. Как ты думаешь, почему он вспоминает именно это?
- Перечитай ту часть текста, в которой мы впервые видим Игнатика глазами Яра. На какие детали обращает внимание Яр? Почему?
- Почему скадермен Яр не мог поверить, что мальчик, появившийся в скадере, не призрак?
- Дополни предложение: «То, что для Яра **субпространство**, для Игнатика — ...».
- В книге ребята говорят, что это они придумали Яра. Какие реплики Яра и Игнатика позволяют читателю думать, что Яр не выдумка?

Подготовьте чтение отрывков из текста по ролям.

Ответьте на вопросы.

1. Начало отрывка: «Яр с ребятами спустился к очагу», конец: «Огонь опять с треском разгорелся в очаге. Но теперь он не радовал».

Что дети знают о нашествии? Что остаётся для них непонятным, необъяснимым?

2. Начало отрывка «Глядя на пламя, Алька пробормотал...», конец: «Будем устраиваться на ночь».

Перечитай предложения: «Это был **долг скадермена** Родина. Это было **желание** Яра — пятого **человека** в маленькой компании заговорщиков...» Противопоставлены ли выделенные сочетания слов по смыслу? Объясни, что они означают.

Советуем прочитать

Т. В. Михеева. «Асино лето».

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

Люди земли Русской

Людей, о которых ты прочитаешь, разделяет 500 лет. Купец, который несколько лет путешествовал по заморским странам и умер в неизвестности, не дойдя до родной земли. Космонавт, который за 108 минут облетел Землю и которого встречали тысячи людей. Человек, лица которого мы не знаем, и человек, улыбка которого известна во всём мире. Кажется, ничего общего между ними нет и не может быть. А может, всё-таки есть?

Екатерина Вадимовна Мурашова
Каффа

(Глава из повести «Афанасий Никитин»)

Пронзительно скрипнули узкие сходы. Высокий худощавый человек сбежал на берег. Казалось, город оглушил его, и он застыл прямо на дощатой пристани, уронив к ногам увесистую котомку. Никто не обращал на него внимания. Мало ли людей сходит на берег в Каффе? Каждый день в гавани бросает якорь до десятка кораблей из разных концов мира. Прибывает на них и оседает в каффских складах дорогое

шерстяное сукно, испанский сафьян, стекло, зеркала, изящная посуда, янтарь, мечи, кинжалы, бронí и кольчуги. Множество каравáнов идёт по суше — из далёких областей Азии, Персии, Руси, Сибири и Китая. Везут они в Каффу пушнину, шёлковые ткани, драгоценные камни и металлы.

Большой торговый город Каффа. Могучие двадцатиметровые стены и двадцать шесть башен охраняют каффскую крепость и дворец...

Десять тысяч жителей и гостей города населяют Каффу. Вот и ещё один пришелец нырнёт сейчас в пёструю толпу и растворится в её водовороте.

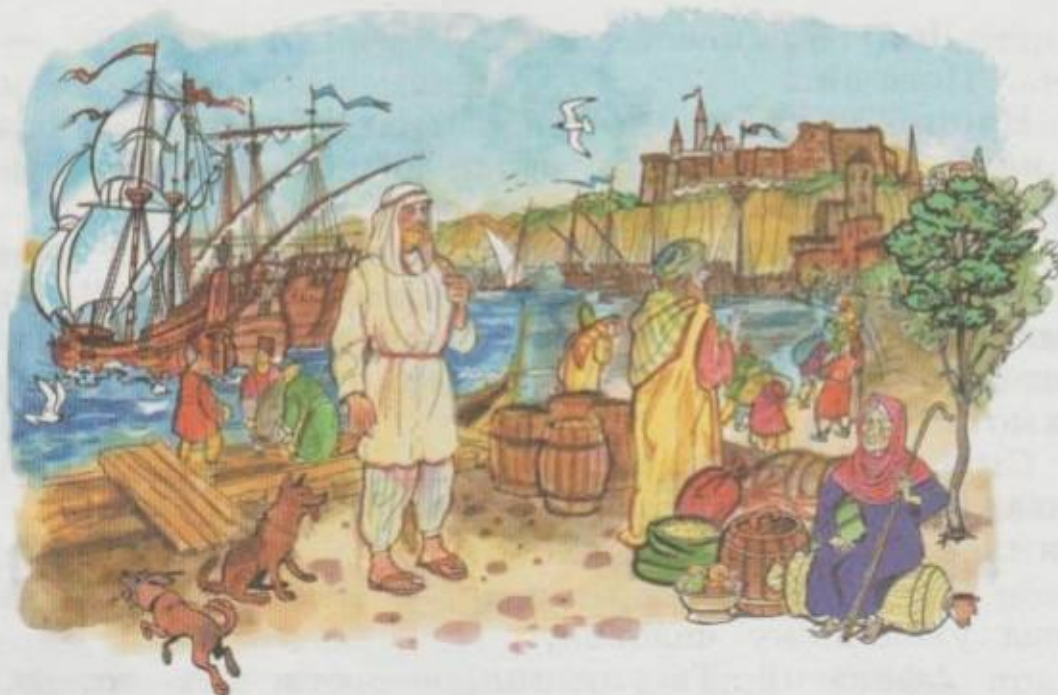

Ка́ффа, или **Кафа**, — так в 13—18 веках назывался процветающий торговый город на восточном побережье Крыма (современное название — Феодосия).

На вид человеку чуть более сорока лет. Годы и пережитые испытания не состарили, но как-то проявили его лицо, прорезав глубокими, выразительными бороздами. Каждому, кто глянет на это лицо, ясно — вот человек, который многое повидал, многое вынес, но не сломился, а лишь закалился и окреп, как закаляется в огне стальной клинок. Волосы его, брови и борода выгорели почти до соломенной белизны. Одет человек странно. На нём хорасáнские штаны, арабста́нская накидка, сандалии, какие носят на северном побережье Африки, рубаха неизвестного в Каффе покроя. Но самое странное в человеке — это вовсе не его одежда. Глаза. Светло-голубые, с чёрным ободком вокруг радужки. Как будто тоже выгорели под неизвестным палящим солнцем или выбелены морской солью. Как будто видели такое, о чём вечером у очага не расскажут и в сказках...

Вот человек нагнулся, подхватил свою котомку, поправил кошель на поясе и вошёл в толпу.

Толпа в порту многоцветна и многоязычна.

— Эй, господин, не желаешь ли приобрести коня для поездки на север? Ты ведь с севера?

— А вот благовония для твоей красавицы!

— Есть ли у тебя ночлег, господин?

— Возьми финики. Сладкие, как шербет. Даром отдаю, себе в убыток!..

Мимо, мимо...

— Поди! И ты поди! — голубые глаза с чёрным ободком смотрят куда-то вдаль. Или внутрь себя...

И вдруг человек словно споткнулся: старый нищий в лохмотьях, весь в беловатой коросте безнадёжно тянет корявую руку:

— Пода-айте, Христа ради! Помогите, добрые христиане, ради Христа, ради Его Святой Матери...

Человек, раздвигая прохожих, в три прыжка оказывается рядом со старым нищим. Наклоняется так низко, что едва не падает на мощённую камнем мостовую. Говорит на фарси, слегка задыхаясь, словно после долгого бега:

— Ты... русскую речь... ты, отец, от Руси пришёл? — спохватывается, повторяет то же самое по-русски.

— Да, — кивает головой убогий старик, — русич... Пода-ай...

Нищий смотрит на странного человека с опаской и надеждой. По лицу вроде бы и земляк. Но вот одежда... И эти выгоревшие глаза...

Человек развязывает кошель, протягивает нищему большую, тускло блестящую монету. Золотой?! Нищий замирает, не веря, потом скрюченные пальцы хищно хватают монету, и она мгновенно исчезает в глубине лохмотьев.

Странный человек щурится на солнце, вытирает глаза тыльной стороной ладони. Неужто слёзы?! Выпрямляется, собираясь уходить.

— Кто ты? — спрашивает с любопытством нищий вслед уходящему человеку.

— Афанасий Тверитянин, — отвечает тот и, помолчав, добавляет: — Я пять лет русской речи не слышал... Теперь вот услышал, будто в родном доме побывал...

— Чудны дела твои, Господи! — вздыхает нищий, незаметно ощупывая монету.

— Как на русское купеческое подворье пройти, знаешь?

— Сейчас прямо иди, в горку. Как ворота крепостные увидишь, повернёшь направо. Там вскорости и будет подворье. А ты разве купец?

— А что, не похож разве? — усмехается человек.

— Да уж и не знаю, — старый нищий снова прячет глаза.

— Ладно, отец, прощай, Господь с тобой!

— Христом спасаемся, милостию Его, — бормочет нищий.

— Истинно так... — задумчиво соглашается незнакомец и идёт прочь.

Старик облегчённо вздыхает и ещё глубже прячет заветную монету.

👉 Найди в тексте описание города Каффы. Рассмотр и иллюстрации. Расскажи, что тебе стало известно об этом городе.

👉 Найди в описании города и на иллюстрациях доказательства того, что события происходят задолго до нашего времени.

👉 Какие ещё «приметы времени» можно найти в тексте?

👉 В гавани причерноморского города Каффы с корабля сошёл человек. Опиши его.

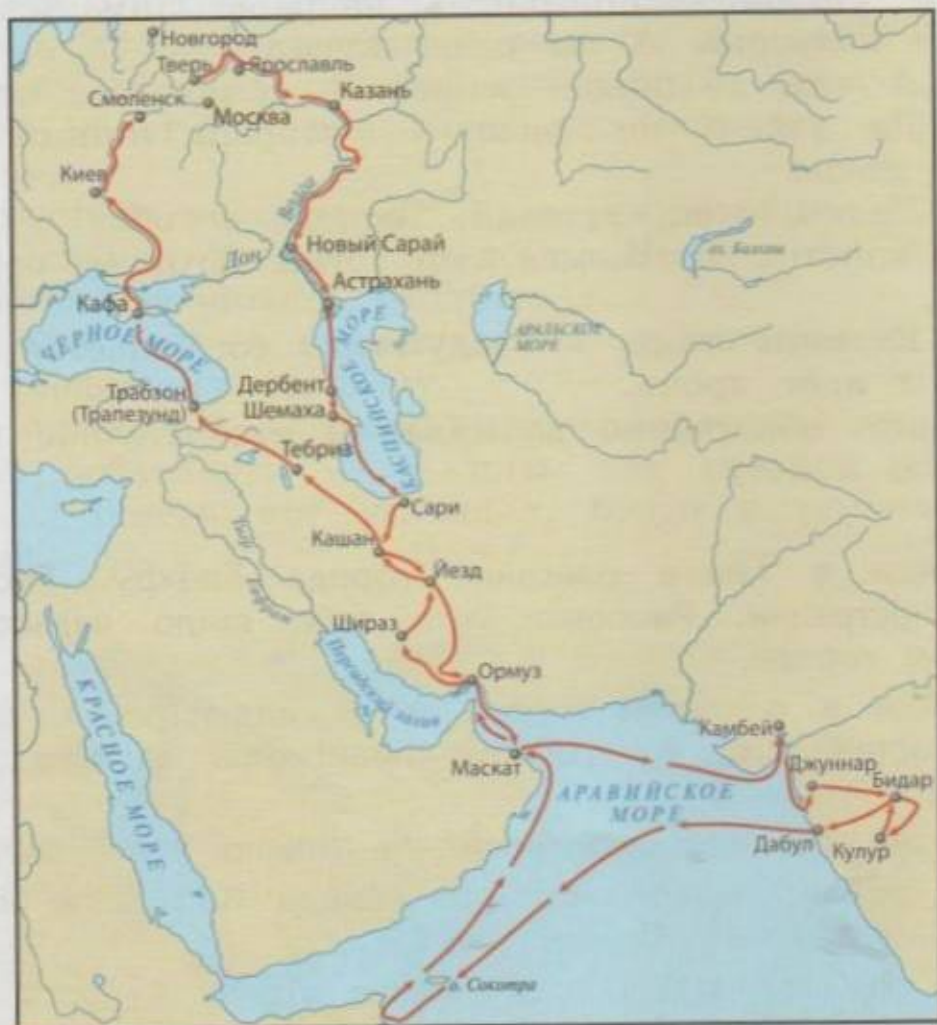
👉 Как ты понимаешь предложение «Толпа в порту многоцветна и многоязычна»? Чем выделяется из толпы сошедший на берег человек?

👉 На каком языке говорит этот странный человек? Почему он так обрадовался старому нищему?

👉 Как человек, сошедший с корабля, себя назвал? Что означает слово **Тверитянин**? Почему оно написано с прописной буквы?

👉 Можешь ли ты, опираясь на текст, доказать, что Афанасий Тверитянин давно не был на родине?

Рассмотри карту, на которой показано путешествие русского купца Афанасия Никитина. В прочитанном тобой тексте он называет себя Афанасий Тверитянин. Куда отправился Афанасий Никитин из Каффы? Удалось ли путешественнику добраться до Твери?

Ребята прочитали первую главу книги о путешествии Афанасия Никитина, «Каффа». Маша сказала: «Как странно начинается книга. Эта глава должна быть в конце! Это же почти завершение путешествия». «И совсем не странно. Автор специально так сделал», — возразил Егор. «А зачем?» — спросила Маша. А ты как думаешь?

Константин Ильич Кунин
За три моря.
Путешествие Афанасия Никитина
(Отрывок)

Летом 1473 года из Литвы в Москву прибыли московские купцы. Они передали дьяку великого князя Ивана III, Василию Мамыреву, тетрадь, оставшуюся после смерти тверского купца Афанасия Никитина, который был в восточных странах и в Индии и умер, не дойдя до Смоленска.

Великий князь повелел вписать записки Никитина о хождении в 1466—1473 годах за три моря в летопись за 1475 год.

За тридцать лет до путешествия Васко да Гама, открывшего морской путь из Европы в Индию, русский купец Афанасий Никитин побывал в этой стране и написал записки о своём путешествии, которые называл «Хождение за три моря».

В этих записках немалое место занимают торговые справочные сведения, необходимые для купца, целью путешествия которого была торговля. Но потребность изучать землю как раз и родилась ради торговли. Конечно, не все купцы были путешественниками, но все первые путешественники обычно были купцами.

Таким путешественником был и тверской купец Афанасий Никитин. У него оказался острый взгляд «открывателя». Он отмечал всё диковинное, чудное, отличающее далёкие заморские страны от родной русской земли.

Никитину удалось увидеть многое такое, что обычно скрыто от глаз чужеземца. Люди заморских стран, с которыми он сталкивался, относились к нему с доверием и дружбой, не «крылись», как он пишет, от него.

Он с изумлением смотрел на великолепные дворцы индийских князей, но вместе с тем внимательно приглядывался и к жизни простых людей, отмечая их

нужды и горести. Многие повидал Афанасий Никитин за годы своих странствий.

«Хождение за три моря» невелико по объёму, но является одним из замечательнейших произведений древней русской литературы.

Сравни слова:

чудно́е — чу́дное

заморские страны — страны за морем

Начинаются записки Афанасия Никитина так: «Записал я здесь про своё грешное хождение за три моря: первое море Дербентское, второе море — Индийское, третье море — Чёрное». Посмотри на карту (с. 84) и определи, какое море раньше называлось Дербентским и почему.

Сейчас многие люди путешествуют по миру и рассказывают о своих поездках в Интернете. Почему записки Афанасия Никитина автор называет замечательнейшим памятником?

Афанасий Никитин Хождение за три моря

(Отрывки)

Земля многолюдна, да сельские люди очень бедны, а бояре власть большую имеют и очень богаты. Носят бояр на носилках серебряных, впереди коней ведут в золотой сбруе, до двадцати коней ведут, а за ними триста всадников, да пеших пятьсот воинов, да десять трубачей, да с барабанами десять человек, да дударей десять.

Во дворец султана ведёт семь ворот, а в воротах сидят по сто стражей да по сто писцов-кафиров. Одни записывают, кто во дворец идёт, другие — кто выходит. А чужестранцев во дворец не пускают. А дворец

султана очень красив, по стенам резьба да золото, последний камень — и тот в резьбе да золотом расписан очень красиво. Да во дворце у султана сосуды разные.

...Совершил султан торжественный выезд: с ним двадцать везиров великих выехало да триста слонов, облачённых в булатные доспехи, с башенками, да и башенки окованы. В башенках по шесть человек в доспехах с пушками и пищалями, а на больших слонах по двенадцать человек. И на каждом слоне по два знамени больших, а к бивням привязаны большие мечи... а на шее — огромные железные гири.

В Севасской округе и в Грузинской земле всего в изобилии. И Турецкая земля всем обильна. И Молдавская земля обильна, и дёшево там всё съестное. Да и Подольская земля всем обильна. А Русь Бог да сохранит! Боже, сохрани её! Господи, храни её! На этом свете нет страны, подобной ей...

ЗЕДЛА ЛЮДНА ВЕЛЕН, А СЕЛСКИЯ ЛЮДИ
ГОЛЫ ВЕЛЕН, А БОЖЕ СИЛЬНЫ ДОБРЕ
И ПЫШНЫ ВЕЛЕН, А ВСЕ НХ НОСЯТ
НА КРОВАТХ СВОИХ НА СРЕБРАНЫХ

Что из описанного Афанасием Никитиным можно назвать **чудным**, а что **чудным**?

Прочитайте ещё раз отрывки из «Хождения за три моря». Найдите слова, значения которых нужно понять, чтобы представить себе описанные картины. Посмотрите значения слов в толковом словаре.

Рассмотрите иллюстрацию и определите, к какому отрывку она подходит.

Подготовьте чтение отрывков вслух.

Через несколько минут могучий космический корабль унесёт меня в далёкие просторы Вселенной. Что можно сказать вам в эти последние минуты перед стартом? Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением. Всё, что прожито, что сделано прежде, было прожито и сделано ради этой минуты... Быть первым в космосе, вступить один на один в небывалый поединок с природой — можно ли мечтать о большем?

Ю. А. Гагарин

Валентин Алексеевич Гагарин Мой брат Юрий

(Отрывок из главы «Змей и планер»)

После уроков в школе нас... собрали в пионерской комнате: разговор шёл о том, как лучше, торжественней отметить Первомайский праздник. Решили: подготовим хоровую декламацию, физкультурные номера, распределили, кому и с чем выступать.

Пока решали, как всегда в таких случаях, велись жаркие споры. А я всё посматривал в угол. Там, на шкафу, запылённая и поломанная, — вывихнуто крыло, корпус в сплошных дырах, — стояла модель планера.

Когда собрание закончилось, я подошёл к вожатому:

— Можно мне эту штуку взять?

— Планер-то? Возьми. Давно собираюсь его выбросить, стоит, место занимает.

Модель была в размахе крыльев, наверное, метр с лишком, но исковерканная до безобразия. Починить её я и не надеялся — выпросил так, интереса ради, меньших братьев подивить, может, и порадовать.

Дома Юра, увидев модель, ахнул:

— Вот это самолётик. Как взаправдашний!

— Это не самолётик, а планер. Летаёт так же, как и змей, по ветру.

— Всё равно с крыльями, значит, самолёт.

Отец, которого не очень-то занимали наши игры и увлечения, тоже заинтересовался планером. Модель на полу стояла: беспомощно висело крыло, дыры в корпусе затянуты паутиной, и даже бойкий паучок выполз из какого-то отверстия в хвосте. Безрадостная, унылая картина. Отец обошёл вокруг планера, потрогал искалеченное крыло...

Что-то прикинул, задумавшись, и неожиданно для нас объявил:

— Чинить будем, починить можно. Крыло заново сделаем, обтянем всё, — щёлкнул пальцами по корпусу, — папиросной бумагой. Потуже. Легко и прочно. — Он натянул на голову фуражку. — Ты, Валентин, ступай во двор, строгай рейки для крыла. Да сосну возьми, выбирай какую посуше — лёгкое дерево. И не торопись, работа спешки не любит... А я в магазин наведаюсь, куплю бумагу папиросную.

Это было в батином характере. Сызмальства и плотник, и шорник, и печник, и на все руки мастер, не одним десятком домов осчастлививший землю, он уважительно относился к любому предмету, сработанному человеческими руками. Этому уважению и нас учил.

До магазина путь не близок: раньше чем за час отцу не обернуться. Я неспешно принялся строгать рейки. Юра вертелся рядом: то стамеску подсунет, то уж — совсем ни к чему — клещи принесёт, положит на верстак.

— Ну скорей же, скорей, — волновался он. — Возишься как не знаю кто. Так мы и до ночи не успеем.

— Ишь приткий. Слыхал, что отец сказал: не надо спешить.

Ссылка на авторитет отца малость утихомирила его, однако ненадолго. Снова запел под руку:

— Не умеешь, так не берись.

Хотел было прогнать его, но отец из магазина вернулся неожиданно быстро. Сообща доделали мы и поставили на место крыло, обтянули модель бумагой.

— Давай звёзды на крыльях нарисует, — предложил Юра.

Я легкомысленно клюнул на дешёвую приманку:

— И фамилию напишем. Крупными буквами: ГАГАРИН, и...

Договорить я не успел, отец круто осадил меня:

— Не смей! Вдруг не полетит — на посмешище выставить себя хочешь? И кто ты такой: Га-гарин? — ехидно, по слогам, произнёс он. — Тоже мне Пётр Великий...

Посрамлённый, я притих.

...Вышли на луг, за околицу.

И снова, как и в первый раз, когда испытывали змея, окружила нас толпа мальчишек и девчонок: в селе жизнь что на ладони — насквозь из окон видна.

Первая попытка запустить модель окончилась неудачей: на высоте десяти—двенадцати метров планер завалился на крыло и упал на землю.

«Опять ремонтировать, пропади он пропадом!» — обречённо подумал я, но, вопреки ожиданиям, никаких поломок не обнаружилось.

Сорвалось и во второй, и в третий, и в четвёртый раз. Ребята захихикали.

— Трактор, а не планер.

— Трактор хоть гудит и землю пашет.

— От этого в печке польза будет.

Мне стало стыдно. Мельком взглянул на Юру: щёки у него покраснели, глаза лихорадочно горят, а губы плотно сжаты. Переживает, и, наверно, больше меня.

— А ну его, ребята, — махнул я рукой. — В печку так в печку. И то дело. Пойдёмте по домам. Что-то в нём, видать, не так рассчитано.

Юра стал передо мной, загораживая дорогу:

— Всё так, всё так, я знаю. Ещё разик попробуй, Валь, один разочек.

А, была не была! Я снова поднял модель, и... на этот раз нам сказочно повезло: планер круто набрал высоту, лёг в горизонтальное положение и, покачивая серыми, обтянутыми папиросной бумагой крыльями, поплыл, поплыл, голубчик!

Ребята бросились вдогон, а я пошёл домой. Отец стоял у двора, опираясь на трость, и встретил меня насмешливым взглядом.

— А всё-таки он полетел! — не скрывая торжества, воскликнул я, наверно, с теми же интонациями в голосе, с какими некогда великий астроном-учёный воскликнул: «А всё-таки она вертится!»

...Через много лет после этого Юра, уже космонавтом, навестил меня в Рязани. Сидели за столом, гово-

рили о разном. Меня больше занимало всё, связанное с его полётом, а он вспоминал наше Клушино, наше детство.

— Ты не забыл планер? — вдруг спросил он с улыбкой.

— Конечно нет. Это же перед самой войной было.

— А я его часто вспоминаю... И стихи тоже запомнились, те самые... — Чуть прищурив глаза, Юрий с видимым удовольствием прочёл:

Я хочу, как Водопьянов,
Быть страны своей пилотом,
Чтоб летать среди туманов,
Управляя самолётом...

❧ Как выглядел планер сначала? Найди в тексте, каким его увидел Валентин, а потом и отец с Юрой. Благодаря чему и кому удалось запустить планер?

❧ Кому принадлежат слова «Работа спешки не любит»? Как ты понимаешь эти слова?

❧ Подумай, почему отец не позволил сыну написать фамилию на крыльях планера.

❧ Как ты думаешь, почему Валентин Алексеевич решил рассказать о планере? Что из этой истории мы узнаём о Юрии Гагарине?

Юрий Алексеевич Гагарин Сто восемь минут

...Я постоял у Кремлёвской стены, спустился к Москве-реке... В ту же ночь вылетел в Байконур.

Вместе со мной на космодром летели Герман Титов, ещё несколько космонавтов, группа научных работников и врач.

Мы были готовы. Но долгожданное решение было объявлено только на космодроме: я назначался командиром «Востока-1», Герман Титов — моим дублёром.

День перед полётом был отведён для полного отдыха. В домике, где жили мы с Германом, звучала

тихая музыка. О полёте не разговаривали. Вспоминали детство, прочитанные книги, увиденные фильмы. Весело посмеивались друг над другом, вспоминая всякие забавные случаи и происшествия. Кроме врача, который был с нами почти постоянно, заходили друзья по отряду, Главный Конструктор.

Главный Конструктор, подготовивший первый полёт в космос, — это Сергей Павлович Королёв, основоположник практической космонавтики. Под его руководством созданы космические ракеты, первые искусственные спутники Земли.

Спать легли в девять вечера. Помнится, снов я не видел. В половине шестого утра разбудил врач.

...У подножия ракеты — огромного, устремлённого в небо сооружения — попрощался с провожающими и на лифте поднялся к вершине ракеты. Заявление, которое я сделал за несколько минут перед этим, было напечатано в газетах, передано по радио. Тем не менее хочется вспомнить несколько фраз: «Счастлив ли я, отправляясь в космический полёт? Конечно, счастлив. Ведь во все времена и эпохи для людей было высшим счастьем участвовать в новых открытиях. Я говорю вам, дорогие друзья, до свиданья, как всегда говорят люди друг другу, отправляясь в далёкий путь. Как бы хотелось вас всех обнять, знакомых и незнакомых, далёких и близких!»

И вот я остался один среди многочисленных приборов, освещённых искусственным светом. Лишь радио связывало меня с окружающим миром.

Конечно, я волновался — только робот не волновался бы в такие минуты и в такой обстановке. Но вместе с тем был уверен, что полёт завершится успешно, что ничего такого, что не предвидели бы наши учёные и техники, не случится. Был уверен в совершенстве ракеты, скафандра, приборов, связи

с Землёй, качестве пищи. Очевидно, и во мне были уверены. Всё это, вместе взятое, и называлось «готовностью к космическому полёту».

Ещё не подсчитана скорость человеческой мысли, а какое расстояние может она преодолеть за час! Вспомнил о далёком-далёком дне, когда мне повязали пионерский галстук. Я узнал, что слово «пионер» означает «разведчик», «исследователь», «первый пролагающий дорогу». Замечательное слово!

Мне предстояло снова стать пионером, первым человеком, оторвавшимся от Земли, преодолевшим власть её тяготения. Из всех дерзких человеческих мечтаний это, конечно, испокон веков считалось самым несбыточным, самым сказочным.

Ракета-носитель «Восток» покидает стартовую площадку

Двигатели ракеты были включены в 9 часов 07 минут. Сразу же начали расти перегрузки. Я буквально был вдавлен в кресло. Как только «Восток» пробил плотные слои атмосферы, я увидел Землю. Корабль пролетал над широкой сибирской рекой. Отчётливо были видны островки на ней и освещённые солнцем лесистые берега.

Смотрел то в небо, то на Землю. Чётко различались горные хребты, крупные озёра. Видны были даже поля.

Самым красивым зрелищем был горизонт — окрашенная всеми цветами радуги полоса, разделяющая Землю в свете солнечных лучей от чёрного неба. Была заметна выпуклость, округлость Земли. Казалось, что вся она опоясана ореолом нежно-голубого цвета, который через бирюзовый, синий и фиолетовый переходит к иссиня-чёрному...

Невесомость, к которой я быстро привык, сыграла со мной злую шутку. После одной из записей в бортовой журнал я отпустил карандаш, и он свободно

поплыл по кабине вместе с планшетом. Но неожиданно развязался узелок шнурка, на котором был закреплён карандаш, и он нырнул куда-то под сиденье. С этого момента я его больше не видел. Дальнейшие свои наблюдения пришлось передавать по радио и записывать на магнитофон.

В 10 часов 25 минут автоматически было включено тормозное устройство. Корабль вошёл в плотные слои атмосферы. Сквозь шторы, прикрывавшие иллюминаторы, я видел багровый отсвет пламени, бушующего вокруг корабля. Невесомость исчезла, нарастающие перегрузки вновь прижали меня к креслу. Они увеличивались и были сильнее, чем при взлёте.

В 10 часов 55 минут, через 108 минут после старта, «Восток» благополучно опустился на поле колхоза «Ленинский путь» у деревни Смеловки.

В своём ярко-оранжевом скафандре я, наверное, выглядел странно.

Первые земляне, женщина и девочка, боялись подойти ко мне поближе. Это были Анна Акимовна Тахтарова и её внучка Рита.

«Восток» спустился в нескольких десятках метров от глубокого оврага, в котором шумели весенние воды. Корабль почернел, обгорел, но именно поэтому казался мне ещё более красивым и родным, чем до полёта.

 Каким ты представляешь себе Юрия Гагарина?

 В воспоминаниях Юрия Алексеевича Гагарина есть точные сведения и есть описание того, что он чувствовал, отправляясь в первый в мире космический полёт. Выполни одно из заданий.

1. Выбери точную информацию о полёте Гагарина и расскажи об этом.

2. Выбери описание мыслей и чувств первого космонавта и расскажи о них.

Герман Степанович Титов Наш Гагарин

(Отрывок)

Полёт Юрия Гагарина — это великое завоевание, величайшая победа советского человека. Люди ликovali, радовались, но потом сказали: этого мало!

Было много других сложнееших полётов советских космонавтов: первый групповой, первый выход человека в открытый космос. Мало, мало!

Автоматическая станция совершила мягкую посадку на Луне. Мало! И когда человек вступил на поверхность Луны, люди радовались, а потом опять сказали: мало!

... Учёные, космонавты и впредь будут вести наступление на тайны природы, «завоёвывая всё околосолнечное пространство», как предсказывал великий Циолковский.

Так устроен человек. Не может он остановиться на достигнутом. Он никогда не успокоится на своём желании познать весь окружающий мир, всю Вселенную.

Во имя этой мечты Юрий Гагарин жил, во имя этой мечты первый гражданин Вселенной совершил свой подвиг.

- ✎ Найди в воспоминаниях Ю. А. Гагарина строки о Германе Титове.
- ✎ Как ты думаешь, почему Г. С. Титов пишет о полёте Гагарина как о «величайшей победе», а потом говорит, что этого мало?
- ✎ Как ты понимаешь слова «первый гражданин Вселенной»?
- ✎ Как ты теперь ответишь на вопрос, есть ли что-то общее между Афанасием Никитиным и Юрием Гагариным?

Что мы Родиной зовём

В 1 классе мы говорили о том, что Родина начинается с маминой любви, с любви близких людей. Родина — это и то место, где человек родился, и целая страна. Для нас — это Россия.

Широка страна моя родная

Наша страна огромная. Мы с гордостью говорим: «Широка страна моя родная!» Такова территория нашей страны, таков характер наших людей. Давай поразмышляем, как большое складывается из малого.

Александр Дмитриевич Дорофеев Веретено

Простая штука — веретено. Деревянная точёная палочка, заострённая кверху.

Крутится веретено, прядёт, тянет нитку из мохнатого растрёпанного пука шерсти, из кудёли. Одно и есть у веретена дело — вертеться. Простое, в общем-то, дело — нитку наматывать.

Шелестит веретено. Всё толще, круглее, пока не превратится в шерстяной плотный шар, чуть растянутый к концам, вверх и вниз.

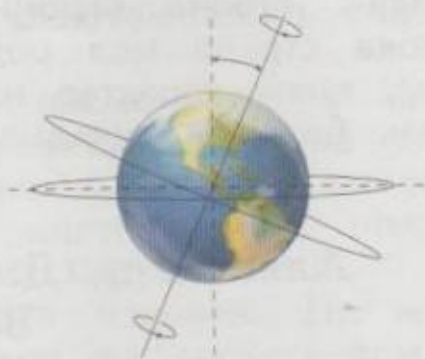
Крутится веретено, крутится шар, напоминая, в конце-то концов, нашу Землю, которая тоже, известно, вертится, как юла. И, наверное, должна чего-нибудь наматывать — ну, хоть какие-нибудь нити.

Можно сказать, у каждого, кто живёт или жил на Земле, своя нитка. У кого подлиннее, у кого покороче, грубее или тоньше — неважно. Главное, наматываются они на Землю, как на веретено. И вся Земля опутана невидимыми нитями наших жизней.

Перекручиваются, свиваются две в одну, объединяя вдруг жизнь людей, которые и не догадывались друг о друге.

Сколько же нитей намотала наша Земля-веретено за сотни тысячелетий — вдоль и поперёк, сверху донизу?! Трудно представить, какой это огромный клубок...

Проходят века, и время, переплетая, перекрещивая, тянет туда и сюда невидимые нити — плетёт бесконечный пёстрый ковёр — полотнище. Лучше сказать, эдакую дорожку времени, которая ведёт неведомо куда, и начало её — неизвестно где. Время-веретено. Всё сплетено и связано.

И выходит, Земля — веретено, а время — ткач.

Много ли, интересно, шума от нашей Земли со всей её пряжей? Шелестит, наверное, потихоньку, вращаясь во Вселенной.

В общем, простое дело — веретенит Земля, вертится, наматывая наши жизни-нити. И все вместе они слой за слоем обволакивают, оплетают Землю, с незапамятных времён до наших дней.

И впереди их видимо-невидимо. Из растрёпанной, лохматой, тёмной, как ночь, кудели, тянутся без конца светлые нити.

Сравни слова:

вертеть, вертеться, вертушка, веретено, веретинить.

Перечитай предпоследний абзац текста и объясни, что значит последнее слово в этом ряду.

- Почему автор сравнивает нашу планету с веретеном?
- Земля-веретено «должна чего-нибудь наматывать — ну, хоть какие-нибудь нити», говорит автор. Что за нити наматывает Земля?
- Жизнь каждого человека автор сравнивает со светлой нитью. Как ты думаешь, от кого зависит, чтобы эта нить оставалась светлой?
- Автор пишет, что из нитей-жизней время создаёт пёстрый ковёр. Эти жизни переплетаются по-разному. Перечитай два предложения из текста и подумай, о каких связях-переплетениях говорит автор.
 1. И все вместе они [жизни-нити] слой за слоем обволакивают, оплетают Землю, с незапамятных времён до наших дней.
 2. Перекручиваются, свиваются две в одну, объединяя вдруг жизнь людей, которые и не догадывались друг о друге.
- Как ты думаешь, какие ещё связи-переплетения нитей-жизней существуют?
- В этом тексте «работа» времени сравнивается с плетением ковра. А с чем ещё ты можешь сравнить движение времени?

 Ты уже знаешь разные произведения устного народного творчества: и пословицы, и загадки, и сказки, и былины. Познакомься ещё с одним фольклорным жанром. **Сказ** — это повествование о событиях прошлого или современности, которое ведётся от лица рассказчика.

Сказ о валдайских колокольчиках

Ведомы ли вам валдайские колокольчики? А хотите узнать, откуда они взялись? Ну так слушайте.

В древности-то, когда Москвы ещё не было, Новгород наш сам собой управлял. А чтоб сподручнее управлять было, придумали новгородцы вече собирать. Вопросы важные, государственные решали: принимать или изгонять князя, идти воевать или мир заключать.

Главными на вече были бояре, те, что побогаче да повлиятельнее. А народ слушал, о чём совет держат, да иной раз бояр криком поддерживал, а иной — напереко́р горло драл. В конце совета такого бояре решение народу возвещали.

И был в Новгороде Вечевой колокол, который созывал народ на вече. Как ударят в колокол этот, так и простой люд, и бояре на площадь вечевую торопятся — волю новгородскую заявлять. Новгород и был силён волей своей новгородской. Сами люди решали, как им жить и что делать.

Да только московскому князю Ивану Васильевичу не очень-то понравилось, что в Новгороде люди сами по себе живут. И рассудил князь: ежели новгородцев покорить, то земли обширные и богатые, что за ними числятся, в княжестве Московском лишними не будут. Этот князь, про которого сказ, Ивану Васильевичу Грозному дедом приходился.

И вот собрал Иван, князь московский, войско да пошёл на Новгород. Новгородцы послали свои полки против московского князя. Но не было лада в новгородском войске, и победа досталась Москве.

Въехал Иван Васильевич в Новгород и повелел колокол Вечевой спустить и вече разогнать, чтобы новгородцы боле сами собой не правили. А колокол приказал связать и на санях в Москву доставить. «Вечу колоколу не быти, посаднику не быти, а государство всё нам держати!» — сказал князь московский.

Не захотел колокол в плен московский на позорище. Довезли его до пределов новгородской земли, выбрал тут колокол горку покруче, скатился под неё, ударился о камни и разбился — разлетелся на осколки. И слышали, что издал он, умирая, последний звук: «Воля!» А другие услышали, что крикнул он: «Валда!» И стали горки те звать Валдой. Так и появились Валдайские горочки и Валдай-город.

Превратились осколки в колокольчики маленькие. А ямщики, которые рядом оказались, стали собирать те колокольцы и брали помногу. Потом подвешивали их в конской упряжи под дугой. Колокольчиков должно быть много — не звучат они по одному. Запели валдайские колокольчики, странствуя по всем дорогам русским, тревожа и утешая людей, напоминая о свободолюбивом Великом Новгороде, о новгородском духе и воле.

Говорили ещё, что, когда все колокольцы малые вернутся в Великий Новгород и сольются в большой Вечевой колокол, поплывёт великий вольный звон над страной. И ещё говорили, что валдайцы собрали мелкие осколки и стали отливать звонкие колокольчики, которые зовутся с тех пор валдайскими. Мы и теперь можем слышать их звонкий голос.

А некоторые говорят, что всё ж довели колокол до Москвы, водрузили его на колокольню Успенского собора и стал он московским Набатным колоколом. Иные же уверяют, что висел он в Московском Кремле у самих Спасских ворот, да при пожаре разбился. Тогда царь Пётр Алексеевич приказал осколки собрать и новый колокол отлить да хранить его в Оружейной палате.

Многое говорят... Но доподлинно судьбы Вечевого колокола никто по сей день не ведает.

Вéчем называли на Руси в 10—15 веках собрание горожан для решения общих дел в Новгороде, Пскове и некоторых других городах. Вече в Новгороде и во Пскове выбирало правителя города — **посадника**.

Великий князь Московский **Иван III** Васильевич (Иван Великий), государь всея Руси, правил с 1462 по 1505 год. Ивана III называют собирателем земли Русской, потому что при его правлении произошло

объединение значительной части русских земель вокруг Москвы и её превращение в центр единого Русского государства.

- Как ты думаешь, кто в этом сказе является рассказчиком? О чём он вспоминает?
- Чем был силен и славен Новгород? Что ты можешь рассказать о новгородцах?
- Как на современном русском языке прозвучали бы слова князя: «Вечу колоколу не быти, посаднику не быти, а государство все нам держати!»? Объясни их смысл.
- В этом сказе не только история вечевого колокола и валдайских колокольчиков. О каких событиях из истории нашей Родины можно узнать из сказа?
- В рассказе «Веретено» говорится, что все судьбы людей, как нити в клубке, связаны. Как мы можем быть связаны с жизнью тех людей, которые упоминаются в «Сказе о валдайских колокольчиках»?

 Текст, перевод которого ты сейчас читаешь, написан почти восемьсот лет назад на древнерусском языке.

О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озёрами многими славишься, реками и источниками местными, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!

(Перевод Л. Дмитриева)

- Найди в тексте, **какие** на русской земле холмы, поля, дубравы, селения, птицы, звери.

 Из судеб людей, из исторических событий складывается прошлое, настоящее и будущее нашей Родины. Про нашу Родину мы смело можем говорить, что она необъятная и очень разная. Но где бы человек ни жил, он находит красоту в окружающей его природе, старается открыть эту красоту другим.

Выберите один из двух следующих текстов. Ответьте на вопросы. Обсудите с одноклассниками, может ли природа может влиять на характер человека.

Геннадий Яковлевич Снегирёв Карликовая берёзка

Осенью тундра красная. Среди красных кочек блестят на солнце голубые озёра. Да это совсем не кочки, а берёзки растут. Настоящие берёзки, только листья у них с копейку и ветки толщиной с карандаш, а сами они чуть выше колена и кора у них чёрная.

Карликовой берёзке много десятков лет, и всё равно она маленькая, искривлённая, потому что в тундре ей очень трудно расти.

Корни глубоко не пустишь в землю: полметра — и вечная мерзлота. Ветки не вытянешь к солнцу — зимой мороз и пурга, а лето короткое.

И всё равно весной карликовая берёзка покрывается зелёными листьями.

Вокруг цветут жёлтые полярные маки, высоко в синем небе летят дикие гуси...

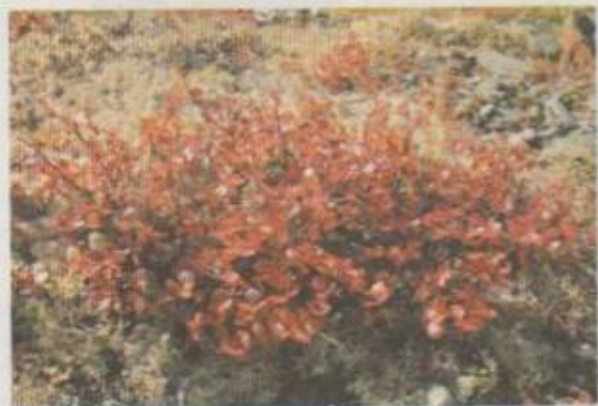
Под карликовой берёзкой устраивает своё гнездо полярная сова — прямо на земле лежат круглые яйца.

Быстро пройдут два летних месяца, подуют холодные снежные ветры с Ледовитого океана, листики на карликовой берёзке покраснеют. Красива тогда красная берёзка среди заснеженной тундры.

Зимой метель занесёт берёзку, и наступит полярная ночь. Только на небе играют голубые сполохи северного сияния да песцы бегают по тундре, ищут под снегом куропаток да пеструшек — полярных мышей.

В марте далеко над тундрой небо посветлеет и покажется край солнышка. С каждым днём всё выше поднимается солнце над тундрой, всё дальше освещает снежную пустыню тусклым светом...

🐉 Рассмотрите фотографии и найдите в тексте предложения, которые могут быть подписями для них.

- 🐉 Расскажите, почему карликовой берёзке в тундре очень трудно расти.
- 🐉 На какую особенность берёзки хотел обратить внимание автор, начиная предложение именно так: «И всё равно весной карликовая берёзка покрывается зелёными листьями»?
- 🐉 Как ты думаешь, какие черты характера нужны людям, живущим в тундре?

Валентин Григорьевич Распутин Саяны

Скалы вытянули вверх свои остроконечные головы и, ухватившись за небо, стягивают его вниз. Деревья, как самые бесстрашные альпинисты, выстроившись цепочкой, лезут на скалы. Когда дуют ветры, горы приветствуют друг друга, помахивая ветвями деревьев. Ветры разносят запахи, расплёскивают по тайге горячее солнце, рассеивают снежную муку.

- 👉 Докажите, что скалы, деревья и ветры описаны как живые существа. Как вы считаете, это добрые или злые существа?
- 👉 Какие черты характера могут быть у людей, которые живут рядом с этими скалами?

О родной природе

Лютый мороз — лёгкий морозец, свирепый ветер — ласковый ветерок, страшная гроза — живительная гроза... Так мы говорим... А что рассказывают о грозных природных силах загадки, пословицы, сказки, стихи?

Мороз невелик, да стоять не велит

Знаешь ли ты, что в старину маленьких детей пугали Морозом? Мороза изображали стариком, который всё вокруг студит, детей за щёки кусает, а лентяев заморозить может. Имена ему давали говорящие — Трескун, Студенец, загадки и пословицы про него придумывали. А каким видели сказочного персонажа Мороза писатели и поэты 19 и 20 веков?

Загадки и пословицы

Старый дед,
ему сто лет,
мост настил
во всю реку,
а пришла молода,
весь мост размела.

Старик у ворот
Тепло уволок,
Сам не бежит
И стоять не велит.

Какой дедушка
Строит дом без топора?

Мороз и железо рвёт, и на лету птицу бьёт.

Мороз ленивого за нос хватает, а перед проворным шапку снимает.

Отгадай загадки. Объясни значение пословиц.

Морозко

(Отрывок из русской народной сказки)

...Девушка сидит под елью, дрожит, озноб её пробирает. Вдруг слышит — невдалеке Морозко по ёлкам потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху её спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица?

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощёлкивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко ещё ниже спустился, пуще затрещал, сильнее защёлкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

— Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девицей, окутал её тёплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами.

Отчего в морозы трещат деревья? Прочитай, как пишет об этом Лев Николаевич Толстой: «Оттого, что в деревьях есть сырость, и сырость эта замерзает, как вода. Когда вода замёрзнет, она раздаётся; а когда ей нет места раздаться, она разрывает деревья. Если налить воды в бутылку и поставить на мороз, вода замёрзнет и разорвёт бутылку. Когда из воды делается лёд, то во льду этом такая сила, что если наполнить чугунную пушку водой и заморозить, то льдом разорвёт её».

Сможешь ли ты объяснить, почему говорят «мороз трещит»?

- Можно ли, прочитав отрывок из сказки, сказать что-то о внешности Морозко? А о его характере?
- Найди в тексте и прочитай предложения, которые показывают, что мороз усиливается.

Владимир Фёдорович Одоевский Мороз Иванович

(Отрывок)

...Рукодельница идёт дальше. Смотрит: перед ней сидит старик Мороз Иванович, седой-седой; сидит он на ледяной лавочке да снежные комочки ест; тряхнёт головой — от волос иней сыплется, духом дохнёт — валит густой пар.

— А! — сказал он. — Здравóво, Рукодельница! Спасибо, что ты мне пирожок принесла; давным-давно уж я ничего горяченького не ел.

Тут он посадил Рукодельницу возле себя, и они вместе пирожком позавтракали, а золотыми яблочками закусили.

— Знаю я, зачем ты пришла, — говорит Мороз Иванович, — ты ведёрко в мой студенец опустила; отдать тебе ведёрко отдам, только ты мне за то три дня прослужи; будешь умна, тебе ж лучше; будешь ленива, тебе ж хуже. А теперь, — прибавил Мороз

Иванович, — мне, старику, и отдохнуть пора; поди-ка приготовь мне постель, да смотри взбей хорошенько перину.

Рукодельница послушалась... Пошли они в дом. Дом у Мороза Ивановича сделан был весь из льда: и двери, и окошки, и пол ледяные, а по стенам убрано снежными звёздочками; солнышко на них сияло, и всё в доме блестело, как брильянты. На постели у Мороза Ивановича вместо перины лежал снег пушистый; холодно, а делать было нечего.

Рукодельница принялась взбивать снег, чтобы старику было мягче спать, а между тем у ней, бедной, руки окостенели и пальчики побелели, как у бедных людей, что зимой в проруби бельё полощут: и холодно, и ветер в лицо, и бельё замерзает, колом стоит, а делать нечего — работают бедные люди.

— Ничего, — сказал Мороз Иванович, — только снегом пальцы потри, так и отойдут, не отзнобишь. Я ведь старик добрый; посмотри-ка, что у меня за диковинки.

Тут он приподнял свою снежную перину с одеялом, и Рукодельница увидела, что под периною пробивается зелёная травка. Рукодельнице стало жалко бедной травки.

— Вот ты говоришь, — сказала она, — что ты старик добрый, а зачем ты зелёную травку под снежной периной держишь, на свет божий не выпускаешь?

— Не выпускаю потому, что ещё не время, ещё трава в силу не вошла. Осенью крестьяне её посеяли, она и взошла, и кабы вытянулась уже, то зима бы её захватила, и к лету травка бы не вызрела. Вот я и прикрыл молодую зелень моею снежной периной, да ещё сам прилёг на неё, чтобы снег ветром не разнесло, и вот придёт весна, снежная перина растает, травка заколосится, а там, смотришь, выглянет и зерно, а зерно крестьянин соберёт да на мельницу отвезёт; мельник зерно смелет, и будет мука, а из муки ты, Рукодельница, хлеб испечёшь.

— Ну, а скажи мне, Мороз Иванович, — сказала Рукодельница, — зачем ты в колодце-то сидишь?

— Я затем в колодце сижу, что весна подходит, — сказал Мороз Иванович. Мне жарко становится; а ты знаешь, что и летом в колодце холодно бывает, оттого и вода в колодце студёная, хоть посреди самого жаркого лета.

— А зачем ты, Мороз Иванович, — спросила Рукодельница, — зимой по улицам ходишь да в окошки стучишься?

— А я затем в окошко стучусь, — отвечал Мороз Иванович, — чтоб не забывали печей топить да трубы вовремя закрывать; а не то, ведь я знаю, есть такие неряхи, что печку истопить истопят, а трубу закрыть не закроют или и закрыть закроют, да не вовремя, когда ещё не все угольки прогорели, а от того в горнице угарно бывает, голова у людей болит, в глазах зелено; даже и совсем умереть от угара можно. А затем ещё я в окошко стучусь, чтобы никто не забывал, что есть на свете люди, которым зимой холодно, у которых нету шубки, да и дров купить не на что; вот я затем в окошко стучусь, чтобы им помогать не забывали.

Тут добрый Мороз Иванович погладил Рукодельницу по головке, да и лёг почивать на свою снежную постель.

Рукодельница меж тем всё в доме прибрала, пошла на кухню, кушанье изготавила, платье у старика починила и бельё выштопала.

Старичок проснулся; был всем очень доволен и поблагодарил Рукодельницу. Потом сели они обедать; обед был прекрасный, и особенно хорошо было мороженое, которое старик сам изготавил.

Так прожила Рукодельница у Мороза Ивановича целых три дня.

На третий день Мороз Иванович сказал Рукодельнице:

— Спасибо тебе, умная ты девочка, хорошо ты меня, старика, утешила, и я у тебя в долгу не оста-

нусь. Ты знаешь: люди за рукоделье деньги получают, так вот тебе твоё ведёрко, а в ведёрко я насыпал целую горсть серебряных пяточков; да, сверх того, вот тебе на память брильянтик — косыночку закалять.

Рукодельница поблагодарила, приколола брильянтик, взяла ведёрко, пошла опять к колодцу, ухватилась за верёвку и вышла на свет божий.

❧ Что Мороз Иванович называет словом **студенец**?

Продолжи ряд однокоренных слов:
остудить, стужа, студенец...

❧ Как ты думаешь, почему в старину Морозу дали имя Студенец?

❧ Что можно сказать о внешности, характере главного героя, прочитав отрывок из сказки?

❧ Почему автор сказки называет героя Мороз Иванович?

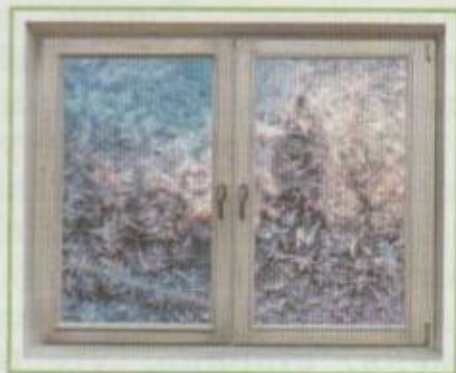
❧ Чем различаются персонажи народной и литературной сказок?

❧ У этой сказки есть эпиграф: «Нам даром, без труда ничего не даётся, — недаром исстари пословица ведётся». Как ты его понимаешь? Чему ещё учит эта сказка?

Дмитрий Борисович Кедрин Мороз на стёклах

На окнах, сплошь заиндевелых,
Февральский выписал мороз
Сплетенье трав молочно-белых
И серебристо-сонных роз.

Пейзаж тропического лета
Рисует стужа на окне.
Зачем ей розы? Видно, это
Зима тоскует о весне.

Николай Николаевич
Асеев
Такой мороз

Такой мороз!
Берёт за нос,
Дерёт до слёз!
Такой мороз трескучий,
Пристал,
Пристал, прискучил.
Такой мороз!

Такой мороз!
Укроешь нос —
К бровям прирос.
Такой мороз!
Здоровый,
Идёт — хрустит
Дорогой.

Валентин Дмитриевич
Берестов
Мороз

«Бураны, вьюги и метели...
Как много с ними канители,
Как много шума, толкотни!
Как надоели мне они!» —
Так проворчал мороз угрюмый,
И речку лёд сковал без шума,
Деревья скрыла седина,
И наступила тишина.

 Выбери стихотворение, которое тебе больше нравится.
Подготовься прочитать его выразительно, выучи наизусть.

Советуем прочитать

Е. Г. Гуро. «Зима».

В. В. Набоков. «Зима».

В. Ф. Одоевский. «Мороз Иванович».

А. А. Фет. «Мама! глянь-ка из окошка...»

Е. Л. Шварц. «Два брата».

На небе стукнет, на земле слышно

 В древние времена наши предки думали, что гроза — это гнев бога-громовника. Он сердится, поэтому мечет стрелы-молнии, огромной палицей разбивает тучи, дышит ветром или бурей. Это традиционное представление о грозе как о чём-то страшном, грозном, даже враждебном сохранилось и в устном народном творчестве, и в произведениях русских писателей. А можно ли увидеть грозу по-другому? Лёгкой, озорной, несущей живительные силы?

Загадки

Два брата родных:
Одного всякий видит,
Да не слышит,
Другого все слышат,
Да не видят.

Тур ходит по горам,
Турица-то по долам;
Тур свистнет,
Турица-то мигнёт.

Летит огневая стрела,
Никто её не поймает:

Ни царь, ни царица,
Ни красная девица.

Крикнул ворон
На сто городов,
На тысячу озёр.

Ревнул вол
За сто сёл,
За сто речек.

Конь бежит,
Земля дрожит.

- Отгадай загадки. С кем или чем сравниваются в загадках гром и молния?
- Прочитай в загадках слова, которые передают звук грома, блеск молнии.
- В каких загадках гром и молния «действуют заодно»?

 Выберите произведение, с которым вы будете работать (рассказ М. М. Зощенко или отрывок из повести Н. Г. Гарина-Михайловского). Прочитайте и выполните задания.

1. Представьте себе, что вы делаете заметки в записной книжке, как настоящий писатель. На одной странице у вас

заголовок «Приближение грозы», на другой — «Гроза началась!». Найдите в тексте предложения, которые вы бы записали на каждой из этих страниц.

2. Ответьте на вопросы после текста.

3. Подготовьте выразительное чтение, прочитайте текст в классе.

4. Чем похожи и чем различаются описания грозы у М. М. Зощенко и Н. Г. Гарина-Михайловского?

Михаил Михайлович Зощенко

Гроза

Со своей сестрой Лёлей я иду по полю и собираю цветы.

Я собираю жёлтые цветы.

Лёля собирает голубые.

Позади нас плетётся младшая сестрёнка Юля. Она собирает белые цветы.

Это мы нарочно так собираем, чтоб было интересней собирать.

Вдруг Лёля говорит:

— Господа, глядите, какая туча.

Мы смотрим на небо. Тихо надвигается ужасная туча. Она такая чёрная, что всё темнеет вокруг. Она ползёт, как чудовище, обволакивая всё небо.

Лёля говорит:

— Скорей домой. Сейчас будет жуткая гроза.

Мы бежим домой. Но бежим навстречу туче. Прямо в пасть этому чудовищу.

Неожиданно налетает ветер. Он крутит всё вокруг нас.

Пыль поднимается. Летит сухая трава. И сгибаются кусты и деревья.

Что есть духу мы бежим домой.

Вот уже дождь крупными каплями падает на наши головы.

Ужасная молния и ещё более ужасный гром потрясает нас. Я падаю на землю и, вскочив, снова бегу. Бегу так, как будто за мной гонится тигр.

Вот уж близко дом.

Я оглядываюсь назад. Лёля тащит за руку Юлю. Юля ревёт.

Ещё сто шагов — и я на крыльце.

На крыльце Лёля меня бранит, зачем я потерял свой жёлтый букетик. Но я его не потерял, я его бросил.

Я говорю:

— Раз такая гроза, зачем нам букеты?

Прижавшись друг к другу, мы сидим на кровати.

Ужасный гром сотрясает нашу дачу.

Дождь барабанит по стёклам и крыше.

От потоков дождя ничего не видно.

- 🐟 Почему туча кажется детям чудовищем?
- 🐟 Найдите слова, которые несколько раз повторяются в рассказе. Как вы думаете, почему?
- 🐟 Как писатель показывает, что страх детей становится всё сильнее?

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский

Детство Тёмы

(Отрывок)

...Собирается гроза. По небу полезли со всех сторон тяжёлые грозовые тучи; солнце исчезло; как-то сразу потемнело; в воздухе запахло дождём. Ослепительной змейкой блеснула молния, над самой головой оглушительными раскатами прокатился гром. На минуту всё стихло, точно притаилось, выжидая. Что-то зашумело — ближе, ближе, и первые тяжёлые, большие капли дождя упали на землю. Через несколько мгновений всё превратилось в сплошную серую массу. Целые реки полились сверху. Была настоящая южная гроза.

🐉 Как в описании грозы меняются звуки, цвета, запахи? Почему?

🐉 Какие слова в тексте повторяются? Зачем?

🐉 Как автор показывает силу грозы?

Александр Александрович Блок

Перед грозой

Закат горел в последний раз.
Светило дня спустилось в тучи,
И их края в прощальный час
Горели пламенем могучим.

А там, в неведомой дали,
Где небо мрачно и зловеще,
Немые грозы с вихрем шли,
Блестя порой зеницей вещей.

Земля немела и ждала,
Прошло глухое рокотанье,
И по деревьям пронесла
Гроза невольное дрожанье.

Казалось, мир — добыча гроз,
Зеницы вскрылись огневые,
И ветер ночи к нам донёс
Впервые — слёзы грозовые.

Объясни значение выражения «светило дня» в первой строфе. А что такое **светило ночи**?

- Поэт описывает солнце, землю, грозу как живые существа. Подтверди это словами из текста.
- Как ты понимаешь выражения «немые грозы» и «земля немела», «зеница вёщая» и «зеницы огневые»?
- В чём схожи рассказ М. М. Зощенко и стихотворение А. А. Блока?

Александр Александрович Блок После грозы

Под величавые раскаты
Далёких, медленных громов
Встаёт трава, грозой примята,
И стебли гибкие цветов.

Последний ветер в содроганье
Приводит влажные листы,
Под ярким солнечным сияньем
Блестят зелёные кусты.

Всеохранительная сила
В своём неведомом пути
Природу чудно вдохновила
Вернуться к жизни и цвести.

- Перечитай последнюю строфу. Какие слова в стихотворении показывают, что после грозы природа возвращается к жизни?
- Сравни описания грома в двух стихотворениях А. А. Блока. В чём особенность этих описаний?

А. И. Куинджи. После грозы

Советуем прочитать

В. Я. Брюсов. «Летняя гроза».

И. А. Бунин. «В туче, солнце заступающей...»

В. В. Набоков. «Гроза» (рассказ).

Ф. И. Тютчев. «Как весел грохот летних бурь...»

Ветер, ветер, ты могуч...

«Ветер, ветер, ты могуч...» — строчка из «Сказки о мёртвой царевне и о семи богатырях» А. С. Пушкина. Ты, конечно, помнишь, что королевич Елисей, обращаясь к ветру, просит его помочь найти пропавшую царевну. И в русских народных сказках и песнях герои часто обращаются к ветру с просьбой о помощи, как к живому существу. Это существо может быть добрым, и тогда его дыхание — тёплый весенний ветер, а может и сердиться, выпуская на простор вьюги, вихри, метели. А каким ещё может быть ветер?

Загадки

Рук не имеет,
А пыль гонит.

Шумит, гудит
Целый век,
А не человек.

Бежал по одной улице,
На другую перешёл
И по третьей полетел.

Летит — не птица,
Воет — не зверь.

Без рук, без ног,
А ворота отворяет.

Есть на свете конь —
Всему миру не сдержать.

- 🌀 Почему в загадках о ветре так много глаголов?
- 🌀 Какой глагол повторяется чаще других? Почему?
- 🌀 Мороз в загадках — добрый или сердитый дедушка с бородой. А каким изображается в загадках ветер?
- 🌀 Чем похожи ветер и конь?

Владимир Алексеевич Солоухин Ветер

Ветер

Летит над морем.

Недавно он не был ветром,

А был неподвижным, тёплым воздухом над землёй.

Он

Окружал ромашки.

Пах он зелёным летом

(Зыбко дрожал над рожью жёлтый прозрачный зной).

Потом,

Шевельнув песчинки,

Немного пригнувши травы,

Он начал своё движение. Из воздуха ветром стал.

И вот

Он летит над морем.

Набрал он большую скорость,

Забрал он большую силу. Крылья распластал.

Ходят

Морские волны.

С них он срывает пену.
Пена летит по ветру. Мечется над волной.
Светлый
Упругий ветер
Не мёдом пахнет, а йодом,
Солью тревожно пахнет. Смутно пахнет бедой.
(Руки мои — как крылья. Сердце моё распахнуто.
Ветер в меня врывается. Он говорит со мной):
— Спал я
Над тихим лугом.
Спал над ромашкой в поле.
Меня золотые пчёлы пронизывали насквозь.
Но стал я
Крылатым ветром,
Лечу я над чёрным морем.
Цепи я рву на ре́йдах, шутки со мною брось!
Я
Говорю открыто:
— Должен ты выбрать долю,
Должен взглянуть на вещи под резким прямым углом:
Быть ли
Ромашкой тихой?
Мёдом ли пахнуть в поле?
Или лететь над миром, время круша крылом? —
Что я
Ему отвечу?
— Сходны дороги наши,
Но опровергну, ветер, главный я твой резон:
Если б
Ты не был тихим
Воздухом над ромашкой,
Откуда б ты, ветер, взялся? Где бы ты взял разгон?

До́ля — это участь, судьба, жизненный путь.
Как ты понимаешь выражение **выбрать долю**?

И. К. Айвазовский. Свежий ветер

- Перечитай часть стихотворения, которая начинается со слов «Он начал своё движение» и заканчивается строчкой «Мечется над волной». Как автор показывает, что ветер набирает силу, становится могущественным?
- Какие представления о ветре в загадках перекликаются с изображением ветра в стихотворении?
- Почему ставший сильным ветер «смутно пахнет бедой»?
- Стихотворение имеет необычную форму: строки напоминают лесенку. Как ты думаешь, почему?
- Найдите в тексте разговор ветра и героя стихотворения. Как вы понимаете последнюю реплику героя?
- Подготовьте выразительное чтение диалога по ролям.

Советуем прочитать

М. Д. Яснов. «Ветер, ветер, ветер...»

В. В. Медведев. «Приключения солнечных зайчиков».

Словарь к текстам учебного пособия

С. 5. Водораздёл — возвышенная местность между бассейнами рек, разделяющая их.

С. 6. Демидовские заводы — в 18—19 веках: оружейные и горнодобывающие предприятия в Туле и на Урале, принадлежавшие богатым промышленникам рода Демидовых.

Ока́зия — удобный случай для посылки, отправки чего-либо с кем-нибудь.

Телегра́ф — система связи для передачи сообщений на расстояние при помощи электрических сигналов по проводам или по радио.

С. 7. Аляпова́тый — грубо, безвкусно сделанный.

Офе́ня — торговец, продававший по деревням мелкие товары и книги.

От доски́ до доски́ — от начала до конца.

С. 16. Сукно́ — шерстяная или полушерстяная ткань с гладкой поверхностью.

С. 17. Га́ллы — племена, обитавшие в Галлии, нынешней Франции.

С. 18. Нумиди́йская конница — конное войско нумидийцев, воинственных племён, живших на севере Африки.

С. 24. Адмира́л — воинское звание высшего командного состава военно-морского флота.

С. 29. Обы́денкою (обы́денкой) — в течение одного дня.

С. 30. Хво́ри — болезни, недомогания.

Берш — рыба из семейства окуневых.

Мормы́шка, блесна́ — искусственные приманки для ловли рыбы.

С. 33. Чуре́к — пресная лепёшка.

С. 36. Забытьё — дремотное состояние, полусон; состояние глубокой задумчивости, отрешённости от всего окружающего.

Го́спиталь — большая больница, обычно военная.

С. 40. Алма́з — драгоценный прозрачный камень, отличающийся большой твёрдостью.

С. 41. Тага́н — железный обруч на ножках, под которым разводят огонь, ставят на него котелок, чайник.

С. 44. Перга́мент — особо обработанная кожа животных, в старину до изобретения бумаги использовалась для письма.

С. 48. Октя́брьская револю́ция — установившая советскую власть социалистическая революция, произошедшая в России в октябре (по новому стилю — в ноябре) 1917 года.

Подво́да — грузовая конная повозка.

Цили́ндр — высокая твёрдая мужская шляпа цилиндрической формы с небольшими твёрдыми полями.

С. 49. Э́ка не́видаля — о том, кто или что не удивляет кого-либо, не представляет собой ничего удивительного.

С. 56. Эвакуи́ровать — организованно вывозить людей, предприятия, оборудование из одной местности в другую для предохранения от опасности во время войны или стихийных бедствий.

С. 62. Вожа́тая (вожа́тый) — в советское время: руководитель детской (пионерской или октябрятской) организации в школе, в пионерском лагере.

С. 74. Ко́мингс — ограждение по периметру выреза (люка, шахты) в палубе судна.

С. 79. Схо́дни — деревянные переносные мостки с набитыми поперёк брусками для перехода с судна на берег.

Га́вань — защищённое прибрежное водное пространство, где обеспечивается безопасная стоянка судов.

С. 80. Сафья́н — тонкая и мягкая окрашенная кожа, обычно из козьих или овечьих шкур.

Броня́ — в старину: защитное вооружение воина (панцирь, кольчуга, шлем, латы).

Карава́н — в странах Ближнего Востока и Азии: группа вьючных животных, перевозящих грузы и людей в пустыне или в степи.

Пушнина — шкуры животных как меховой товар.

Хорасанские (штаны) — такие, как носят в Хорасане, области на востоке Ирана.

Арабстанская (накидка) — такая, как в Арабстане, местности на побережье Персидского залива.

С. 81. Фарси — персидский язык, на котором говорили купцы во многих странах.

С. 82. Тыльная (сторона ладони) — обращённая наружу, внешняя поверхность.

С. 83. Подворье — здесь: дом с пристройками, принадлежавший иногороднему лицу и предназначенный для временных остановок, хранения товаров.

С. 85. Дьяк (Ивана III) — служащий, исполнявший ответственные поручения великого князя.

С. 92. Байконур — первый и крупнейший в мире космодром, расположен на территории Казахстана.

С. 99. Сподручнее — от **сподручный** — удобный, подходящий, легкоисполнимый.

С. 100. Наперекор — противоположно тому, чего ожидали, хотели.

На позорище — здесь: на поругание, осуждение, осмеяние.

С. 102. Набатный (колокол) — предназначенный для оповещения о пожаре или каком-либо другом бедствии.

С. 105. Сполóхи — северное сияние, движущиеся столбы света в нём.

С. 111. Отзнобить — обморозить, застудить.

С. 112. Починить (платье) — зашить одежду.

Выштопать — от **штопать** — заделывать дыру в ткани, переплетая нити.

С. 115. Тур — горный козёл.

С. 118. Зеница — глаз, зрачок.

С. 122. Рейд — место якорной стоянки судов внутри или вблизи порта.

Резон — довод, разумное основание, смысл.

СОДЕРЖАНИЕ

МИР ДЕТСТВА

Я и книги

Испокон века книга растит человека	4
Д. Н. Мамин-Сибиряк. Книжка с картинками ..	5
И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада»	9
С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука	12
С. Т. Григорьев. Детство Суворова	16

Я взрослею

Скромность красит человека	22
Л. Л. Яхнин. Храбрец	22
И. П. Токмакова. Разговор Татарника и Спорыша	23
Е. В. Клюев. Шагом марш	24
Любовь всё побеждает	29
Б. П. Екимов. Ночь исцеления	29
И. А. Мазнин. Летний вечер	38

Я и моя семья

Такое разное детство	39
К. В. Лукашевич. Моё милое детство	39
М. В. Водопьянов. Полярный лётчик	48
Е. Н. Верейская. Наташа пишет ночью письмо и затем его сжигает	52

Я фантазирую и мечтаю

Придуманные миры	61
Т. В. Михеева. Асино лето	61
В. П. Крапивин. Голубятня в Орехове	69

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

Люди земли Русской

Е. В. Мурашова. Каффа	79
К. И. Кунин. За три моря. Путешествие	
Афанасия Никитина	85
Афанасий Никитин. Хождение за три моря	86
В. А. Гагарин. Мой брат Юрий	88
Ю. А. Гагарин. Сто восемь минут	92
Г. С. Титов. Наш Гагарин	96

Что мы Родиной зовём

Широка страна моя родная	97
А. Д. Дорофеев. Веретено	97
Сказ о валдайских колокольчиках	99
М. Я. Бородинская. В гостях у лесника	103
Г. Я. Снегирёв. Карликовая берёзка	104
В. Г. Распутин. Саяны	105

О родной природе

Мороз невелик, да стоять не велит	107
Загадки и пословицы	107
Морозко. Отрывок из русской народной сказки .	108
В. Ф. Одоевский. Мороз Иванович	109
Д. Б. Кедрин. Мороз на стёклах	112
Н. Н. Асеев. Такой мороз	113
В. Д. Берестов. Мороз	113
На небе стукнет, на земле слышно	114
Загадки	114
М. М. Зощенко. Гроза	115
Н. Г. Гарин-Михайловский. Детство Тёмы	117
А. А. Блок. Перед грозой	117
А. А. Блок. После грозы	118
Ветер, ветер, ты могуч... ..	119
Загадки	120
В. А. Солоухин. Ветер	120
Словарь к текстам учебного пособия	123

СПИСОК ИСПОЛЗУЕМЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- С. 4. И. К. Пархоменко. Портрет Д. Н. Мамина-Сибиряка. 1909.
- С. 7. Неизвестный автор. Обложка издания К. Д. Ушинского «Детский мир и хрестоматия. Часть вторая». 1861.
- С. 10. Парусное судно. diversepixel/Shutterstock.
- С. 11. И. Н. Крамской. Портрет писателя С. Т. Аксакова. 1878.
- С. 12. Неизвестный автор. Обложка издания «Детское чтение для сердца и разума. Часть V». 1786.
- С. 15. Д. Г. Левицкий. Портрет Александра Васильевича Суворова. 1786.
- С. 20. В. И. Суриков. Переход Суворова через Альпы в 1799 году. 1899.
- С. 44. Мольберт. De Agostini/C. Postel. Picvario. Старинное бюро. INTERFOTO/HERMANN HISTORICA GmbH. Легион Медиа.
- С. 49. Старинный кабриолет. Nicku/Shutterstock.
- С. 51. Биллан Сикорского «Илья Муромец». Robert Hunt Library/Mary Evans. Легион Медиа.
- С. 55. Смело бери зажигательную бомбу и выбрасывай на мостовую. Northcliffe Collection/ANL/Shutterstock.
- С. 58. Кусок хлеба на тарелке и хлебные карточки. Алексей Варфоломеев. РГАКФД. Дети в бомбоубежище во время блокады Ленинграда. Fine Art Images. Легион Медиа.
- С. 87. А. В. Мелихов. Иллюстрация к книге Афанасия Никитина «Хождение за три моря». 1980.
- С. 88. Юрий Гагарин. Fine Art Images. Легион Медиа.
- С. 94. Ракета-носитель «Восток» покидает стартовую площадку. Science History Images/Alamy Stock Photo. Легион Медиа.
- С. 96. Скульптор П. И. Бондаренко. Памятник Гагарину. Москва. Ostranitsa Stanislav/Shutterstock.
- С. 98. Старинное веретено. Инна Грязнова/Фотобанк Лори. Вращение Земли. BlueRingMedia/Shutterstock.
- С. 101. Музей колоколов. Валдай. Sergei Afanasev/Shutterstock.
- С. 113. Морозный узор на окне. Fotiyka/Shutterstock.
- С. 119. А. И. Куинджи. После грозы. Фрагмент. 1879.
- С. 122. И. К. Айвазовский. Свежий ветер. 1880-е.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука. М.: АСТ, 2017.
- Асеев Н. Н. Кутерьма. Стихи. Зимняя сказка М.: Госиздат, 1930.
- Берестов В. Д. Времена года. М.: АСТ, 2016.
- Блок А. А. Полн. собр. соч. и писем в 20 т. Т. IV. М.: Наука, 1999.
- Бородицкая М. Я. Бумажный зонтик. М.: Розовый жираф, 2014.
- Верейская Е. Н. Три девочки. История одной квартиры: повесть. Спб.; М.: Речь, 2015.

- Водопьянов М. В. Полярный летчик. М.: Дет. лит., 1974.
- Гагарин В. А. Мой брат Юрий. Смоленск: Моск. рабочий, 1984.
- Гагарин Ю. А. «Вижу Землю...» М.: Дет. лит., 1976.
- Есенин С. А. Полн. собр. соч. В 7 т. Т. 4./Гл. ред. Ю. Л. Прокушев; ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. М.: Наука; Голос, 1995—2002.
- Григорьев С. Т. Морской узелок. Рассказы о былом. М.: Дет. лит., 1985.
- Дорофеев А. Д. Веретено. Рассказы. М.: Арт-Хаус медиа, 2010.
- Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач/сост. Д. Садовников. М.: Современный писатель, 1995.
- Зощенко М. М. Перед восходом солнца: [сборник]. М.: АСТ, 2019.
- Катанов В. М. Жар-птица. Орел: Вешние воды, 2004.
- Кедрин Д. Б. Избранные произведения. Л.: Сов. пис., 1974.
- Клюев Е. Ужасно скрипучая дверь и другие люди. Сказки. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
- Крапивин В. П. Голубятня на желтой поляне. М.: Азбука, 2019.
- Кунин К. И. За три моря. Путешествие Афанасия Никитина. М.: Дет. лит., 2009.
- Лукашевич К. В. Мое милое детство. М.: Сибирская Благовонница, 2009.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. Повести; Рассказы; Очерки М.: Моск. рабочий, 1983.
- Михеева Т. В. Асино лето. М.: ИД «КомпасГид», 2013.
- Мурашова Е. Афанасий Никитин. Повесть о тверском купце. М.: Белый город, 2005.
- Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. в 15 т. Т. 4. Л.: Наука, 1981.
- Никитин И. С. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1986.
- Одоевский В. Ф. Мороз Иванович. М.: Дет. лит., 1975.
- Распутин В. Г. Край возле самого неба. На реке Ангаре. М.: Изд. дом Мещерякова, 2016.
- Рубцов Н. Видения на холме. Стихи, переводы, проза, письма. М.: Сов. Россия, 1990.
- Рыбникова М. А. Загадки. М. — Л.: Академия, [1932].
- Солоухин В. А. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1983.
- Стихи, рассказы, сказки. Читаем с Мурзилкой. М.: Оникс, 2010.
- Токмакова И. П. Счастливого пути! Стихи, сказки, повести. М.: Дрофа, 2001.
- Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22 т. Т. 10. М.: Худ. лит., 1982.
- Тридцать три пирога/сост. М. Булатов. М.: Дет. лит., 1968.

В настоящем учебном пособии использованы произведения (фрагменты произведений), соответствующие требованиям учебной программы и Федеральным государственным образовательным стандартам, с соблюдением норм ст. 1274 ГК РФ об использовании произведений в учебных целях и на основании разрешений авторов/правообладателей произведений.